

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
«ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ», СОСТОЯВШЕГОСЯ В
РАМКАХ БАРНАУЛЬСКИХ КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ
«КНЯЗЬ ВЛАДИМИР. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РУСИ»
10 ДЕКАБРЯ 2014 В АЛТГТУ ИМ. И.И. ПОЛЗУНОВА

1. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Апарина А.П. – студент, Старостенко И.М. - ст. преп.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

2. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Афанасьева Г.П. – к.п.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

3. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» АЛТГТУ

Багашвили Т.И.- студент, Золотова Н.Д. – к.ф.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

4. ДЕТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Беликова А.А. - студент, Бендрикова А.Ю. - к.с.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

5. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ВУЗА, В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Беспаликова А.Е. – студент, Старостенко И.М.- ст. преп.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

6. ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вершинина А.В.- студент, Лютова Л.В.- ст. преп.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

7. РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ДУХОВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Головач К.Н.- студент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

8. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Каторгина Ю.М.- студент, Бендрикова А.Ю.- к.с.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

9. «... НЕ ПРЕЗИРАЙТЕ НИ ОДНОГО ИЗ МАЛЫХ СИХ ...». СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА «ОТКАЗНЫХ» ДЕТЕЙ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Кондрашова Е.М.- к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

10. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВСТВЕННОСТИ ВЕРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Коченко О.Л.- студент

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

11. АРХИТЕКТУРА ХРАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кремнев С.А.- студент, Староселец О.А.- к.ф.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

12. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Лецко И.А.- студент, Бендрикова А.Ю.- к.с.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

13. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГОТОВНОСТИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Пустовалова А.С.- студент

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

14. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Черцова А.А. – студент, Бендрикова А.Ю. – к.с.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

15. РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ЦЕННОСТИ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Цыганенко Н.В. – к.с.н., доцент, Щербакова О.С. - студент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Апарина А.П., ст. гр. РИСО-21,

Старостенко И.М., старший преподаватель кафедры

«Реклама и связи с общественностью»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

Интернет в настоящее время становится доступным все большему количеству людей даже в самых отдаленных уголках нашей земли. Это способствовало появлению такого культурного феномена как социальные сети, распространение которых среди пользователей всемирной паутины носило стихийный характер. Возрастание популярности способствовало тому, что влияние социальных сетей на отдельного пользователя в настоящее время постоянно возрастает.

Привлекательность социальных сетей для отдельного пользователя состоит, несомненно, в широкой доступности разного рода информации, быстром способе коммуникации между отдельными пользователями, находящимися даже на разных полюсах земли, а также в возможности развлечения.

На данный момент в интернете существует множество социальных сетей, борющихся за своего пользователя. Так, наиболее Каждая сеть старается предложить что-то интересное человеку, разрабатывая новые способы общения между людьми в рамках социальной сети, будь то обыкновенная переписка или набирающая популярность видеосвязь, а так же предлагая разнообразные развлечения. Таким образом, основная направленность «ВКонтакте», «Мой мир» и «Facebook» - удобство личного общения, «Одноклассники», прежде всего, позиционируют себя как сеть для поиска одноклассников, однокурсников. «Twitter» основан на микроблоггинге, следуя за развитием современного ритма жизни, когда время становится все более важной единицей, направлен на удобство, а также простоту и краткость сообщений.

Было проведен анализ выделенных социальных сетей с целью выявления преимуществ и недостатков каждой, активной аудитории, а так же ее прироста. По результатам исследования был определен количественный показатель активной аудитории из общего числа пользователей, а также гендерный и возрастной аспекты аудитории. Таким образом, наибольшую активность во всех перечисленных социальных сетях проявляют, главным образом, женщины. Процент представительниц слабого пола варьируется от 53,5% до 59,7%, а в «Одноклассниках» доходит до 63,5%. Самая большая возрастная категория пользователей «Одноклассники» - 25-34 года (34%), «ВКонтакте» - 18-24 года (39%), «Facebook» - 25-34 года (40%), а в социальной сети «Мой мир» - одинаковый процент (22%) имеют возрастные категории 25-34 года и 35-44 года.

Необходимость в общении заложена в человека самой природой, и именно это, первоначально, является одним из стимулов регистрации пользователей в социальных сетях. И, ввиду высокой популярности и степени влияния на отдельного человека, социальные сети создают обширное поле деятельности для взаимодействия с потенциальной аудиторией, а также открывают множество возможностей для ведения бизнеса, в частности для рекламы. Но, не смотря на множество преимуществ социальных сетей, все же при их использовании в рекламе, возникает ряд проблем, связанных, прежде всего, с направленностью отдельной социальной сети, приростом посещаемости, монетизацией, пересечением аудитории, искаженной информацией о пользователях, а также СПАМом.

Итак, интернет оказался универсальным медиа, а социальные сети на данный момент прочно вошли в жизнь современного человека и стали неотъемлемой ее частью, предоставляя широкий спектр возможностей не только для общения между отдельными пользователями, но и для работы, ведения бизнеса. Именно поэтому так важно изучать социальные сети как новый, популярный способ коммуникации, следить за всеми их видоизменениями.

Список использованной литературы и источников:

1. Все о социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://secl.com.ua/article-vse-o-socialnyh-setjah-vlijaniye-na-cheloveka.html>. - Загл. с экрана.
2. Сообщество «Media-Effect | Реклама в социальных сетях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/mesmm>. - Загл. с экрана.
3. Роль социальных сетей в современной культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.newtemper.com/tovary_i_uslugi/seti_i_svyaz/rol_sotsialnyh_setey_v_sovremennoy_kulture_2377. – Загл. с экрана.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Афанасьева Г.П., к.п.н., профессор кафедры «Немецкий и французский языки»
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул*

В настоящее время мы видим, какую пагубу принесло всей России отсутствие идеалов. Всё, к чему стремились прошлые поколения, оказалось непригодным для создания гуманного и процветающего общества, для процветания нашей страны.

Поэтому вопрос идеологии сейчас – это вопрос жизни и дальнейшего существования независимой, самостоятельной и могучей нашей державы.

Неслучайно поэтому заседание всемирного русского народного собора было посвящено единству истории, единству народа, единству России, а в выступлении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла главная мысль отводится идеалам и единству. Преосвященный Кирилл описал идеологическую модель формулой: «вера-справедливость-достоинство-солидарность-державность». Не исключено, что именно эта модель станет нашей путеводной звездой в развитии России. Возможно, что многие сочтут более приемлемой краткую старую модель «за веру, царя и отечество!»

Большим достижением работы всемирного русского народного собора представляется и определение русской идентичности: «Русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа».

Выводы, сделанные Владыкой, могут стать действительной силой не только в воспитании будущих поколений, но и преобразующим движением всего общества, если будут поддержаны государством и народом. Особенно ответственна в этом смысле роль интеллигенции. Это на нас возложена великая миссия сплочения народных устремлений на основе единства культуры, развитие которой охватывает всю тысячелетнюю историю России.

Как не утратить христианские идеалы, в которых заложены заповеди, знакомые с детства благодаря великой русской культуре? Ведь именно в них содержится истинное постижение нравственного, о том, как должен жить человек и как не должен. То есть постижение истины – это признание абсолюта, признание Христа. Путь веры – это признание Христа как абсолюта. Это стяжание «Царства Небесного». По Амвросию Оптинскому «для него не существует цены определенной. Всякий человек должен отдать за него все, что имеет. Апостол Петр отдал сети и получил царствие небесное, вдовица отдала две лепты; у кого миллионы, пусть отдаст их, а у кого ничего нет, пусть отдаст произволение» - (С. Четвериков «Преподобный Амвросий Оптинский, Свято-Введенская Оптиная Пустынь», 2007 г., с. 269), Если же мы допускаем относительные толкования веры, мы уподобляемся фарисеям, толковавшим истину в свою пользу. Именно от фарисейства предостерегал Господь высокоумных, т.е. интеллигенцию. Грехи нашей интеллигенции – все от толкования относительности веры. Можно наблюдать, как в западном мире делается все возможное, чтобы извратить понятия добра и зла. Борьба добра и зла за сердце человеческое

в наше время особенно ожесточенная. Для привлечения молодежи, зачастую не окрепшую духовно, но жаждущую действий, приложения сил и актуализации своих потенциальных возможностей, создаются все новые и новые приманки, чтобы некогда было остановиться, подумать, сознательно отнестись к своей жизни. Чем больше соблазнов, тем сильнее страсти, утолить которые очень трудно, для чего предпринимаются нечестивые действия. Человеку внушается мысль, что все дозволено, нужно успеть насладиться, пока ты жив, молод. При этом понятия стыда, стыдливости напрочь отменяются. В результате мы видим отказ от истинных ценностей добра – любви и служения Отечеству, потерю человечности, другими словами, грех.

Всякий грех, всякий отказ от веры Христовой грозит человеку потерей своего Я, утратой энергии любви и жизни. Неслучайно в западных странах безверие породило бум извращения человеческих отношений. Чего стоит правило называть родителей не мама и папа, а родитель №1 и №2, однополые браки, гей парады и т.д. при этом такие вещи постоянно пропагандируются в СМИ и вызывают у некоторой и так духовно незрелой молодежи желание самим попробовать такой жизни. Удивляет весьма, как это Англия, Германия, страны с пуританскими нравами демонстрируют всему миру свою так называемую свободу. Вполне предсказуемые результаты приносит подобная свобода – это оскудение энергии нации, неспособность иметь детей естественным путем, неразличимость понятий хорошего и плохого, утверждение относительности этих понятий.

По данным СМИ в Германии, например, более 70% родителей хотят для своих детей не просто групп продленного дня, но содержания их круглые сутки в школах продленного дня. Да, родители получают больше свободного времени для своих хобби, профессионального роста, развлечений, но зачастую утрачивают при этом взаимопонимание с детьми. Утрата родительской любви ребенком несет негативные последствия, это утрата любви к родителям и вообще к людям, происходит потеря энергии, так как без любви ее и быть не может. Поскольку свято место не бывает пусто, другие, более энергичные нации придут на смену одряхлевшим западным странам. Запад использует механизм культурной или информационной войны. Так, например, студент-калининградец с детства слышит, что он «лучше тех, из России, поскольку живет на земле королевы Луизы». Со временем он получит должность, но останется духовным слугой Германии. В Калининградском крае начальство всех уровней загипнотизировано купленными Западом культур-менеджерами, мол, здесь не Россия, мы – другие. Русофобия ответственных работников Янтарного края становится тенденцией. Идеологическая обработка молодых умов русофобным корпусом растет. Без скорейшего поворота в сторону традиций русского народа, являющегося титульной нацией страны, мы рискуем потерять для России последующие поколения. Тенденция подражания западным образцам, существующая в нашем образовании, должна быть изменена, приняв за примат в воспитании молодежи проверенные временем, более консервативные, значит и более надежные отечественные подходы к образованию и культуре.

Болонский процесс, принятие западных способов обучения, сокращающих прямое общение преподавателя со студентом, страсть к электронной виртуальности, чему сейчас у нас придается колоссальное значение, в недалеком будущем способны принести невосполнимый ущерб в формирование сознания учащихся школ и наших студентов. Формальный подход к оценке работы школьных учителей и институтских преподавателей снижает их креативность, порождает пессимизм и текучесть кадров в учительской среде. Введение портфолио чуть ли не с детского сада ведет к развитию не лучших человеческих качеств, т.к. все замешано на конкуренции, умении показать себя. Создается впечатление, что идет либо сознательное искоренение из чувств и сознания молодежи понятий взаимопомощи, любви к ближнему, либо взрослые ответственные люди не осознают, кого же они воспитывают: созидателей общественного блага или тщеславных эгоистов.

Нередко слышишь, что молодое поколение совсем не то, у него другие стремления, они не поймут наших идеалов, сочтя их наставлениями, чего особенно не любят молодые

люди. Хочется спросить, какие у них устремления? Те, что вложены семьей и социальным окружением или те, что внушает им компьютер, захвативший функции воспитания? Каков бы ни был ответ на этот вопрос, нельзя отходить в сторону и умыть руки, т.к. любое стремление возрастает не на пустом месте. Многие школьники, приходя в вуз, показывают незрелость как в учебе, так и в нравственном плане. Не имея привычки к принятию самостоятельных решений, они нуждаются в поддержке, в разъяснении многих вещей, которые, на наш взрослый взгляд, кажутся безусловно понятными. Зачастую наши студенты показывают незнание русской литературы, т.е. их детство и школьные годы прошли вне влияния русского слова, в котором кроются богатства души русского человека. Почему это происходит, почему это вообще возможно? Удаленность от классической русской литературы, в основе которой православные ценности, говорит о многом. И прежде всего об опасности выбрать неверный путь, ведь эти молодые люди, наши студенты, через сравнительно короткое время сами станут родителями, воспитателями собственных детей.

Слова о том, что де студенты уже взрослые люди, они уже воспитались и измениться в лучшую сторону не могут, идут не от любви к ближнему, не от желания помочь ему. Ведь помочь ближнему означает пожертвовать ему часть своего времени, или часть заработка, часть добра своего. Это означает, отдать свое тепло, свою энергию. Т.е. быть не теплохладным, равнодушным к тяготам других, но воспринимать их горячо, от всего сердца, как наставлял Христос.

Преподавателям и учителям отводится при этом роль предоставляющих образовательные услуги, что сводит на нет традиционные функции педагога – воспитателя, наставника.

Педагогическая общественность поставлена в жесткие рамки требований, которые не представляются необходимыми для выполнения миссии воспитателя поколений на благо и служение России, но с каждым годом все более сужают эти рамки в сторону урезания личного влияния каждого педагога в труднейшем деле воспитания школьников и студентов.

Поэтому наши надежды и упования направлены на то, чтобы государство и общественность откликнулись конкретными действиями на заявление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России, и что в этом великом синтезе педагог займет приличествующее ему традиционное место.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» АлтГТУ

Багашвили Т.И., ст. гр. СР-41,

Золотова Н.Д., к.ф.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Ценность – это положительная или отрицательная значимость какой-либо вещи в системе человеческой деятельности. Существует теория ценностей, которая рассматривает структуру ценностного мира, т. е. связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами, а также структурой личности. Ценностные ориентации – это существенные элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида и отделяющие значимое для данного человека от незначимого для него. Совокупность сложившихся ценностных ориентаций образуют стержень сознания, который обеспечивает устойчивость личности, преемственность определённого типа поведения и деятельности, которая выражается в направленности потребностей и интересов. Ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, определяющим мотивацию личности.

Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности. Сквозь призму ценностных ориентаций осуществляется решение конкретным человеком вопроса о смысле жизни, благодаря которому происходит интеграция совокупности ценностных ориентаций в нечто целое и характерное для данной личности [3, с. 251, 352].

Каковы ценностные ориентации студентов по направлению подготовки «Социальная работа»? Вопрос является весьма актуальным сейчас, так как в процессе учёбы в университете происходит формирование таких качеств, которые проявятся в будущей профессиональной деятельности. Человек, работающий в социальной сфере, должен уметь найти подход к каждой личности. Ведь у каждого человека есть свои важнейшие ценности, каждый находит что-то такое, ради чего способен на многое. Главное, чтобы эти ценности способствовали прогрессивному развитию личности и российского общества в целом.

Вопрос о ценностных ориентациях современной молодёжи давно привлекает внимание отечественных учёных. Об этом свидетельствуют работы В. С. Барулина, Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка, В. Ю. Инговатова, М. О. Мнацакяна, В. В. Петухова, Ж. Т. Тощенко и других авторов [1-7]. Однако в научной литературе не нашёл отражение вопрос о факторах, влияющих на формирование ценностных ориентаций студентов направления подготовки «Социальная работа» АлтГТУ. Поэтому нами была поставлена цель исследования – выяснение факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций студентов АлтГТУ. Объектами исследования выступили студенты группы СР-41 АлтГТУ им. И. И. Ползунова. В анкетировании приняли участие 20 студентов (75 % девушек и 25 % юношей), различающихся по своим ценностям и имеющих разные цели. На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы, характеризующие факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций студентов направления подготовки «Социальная работа» АлтГТУ :

1. Главным фактором, влияющим на формирование ценностных ориентаций студентов, является сам процесс обучения в университете, т. к. все опрошенные студенты ответили, что им нравится учиться в АлтГТУ им. И. И. Ползунова. Речь идёт не только о чисто учебных занятиях, но и обо всём комплексе воспитательных мероприятий, о духовной атмосфере, которая царит в университете.

2. Вера в Бога, что характерно для большинства студентов (68,3 %), хотя многим из них ещё предстоит определиться в этом плане. Духовные поиски в юношеском возрасте – вполне нормальное явление.

3. Любовь к жизни. Для многих студентов важнейшей ценностью является жизнь (62,3%) и их здоровье (29,7 %). Поэтому многие из них занимаются спортом (32 %).

4. Любовь к людям. Большинство студентов (63 %), принимающих участие в анкетировании, мечтают стать работниками социальной сферы. Некоторые респонденты определённо хотят стать юристами и журналистами (но и эти профессии предполагают личное общение с людьми, индивидуальный подход к каждому человеку). Однако после окончания АлтГТУ им. И. И. Ползунова работать по своей профессии решили пока 22,4 % опрошенных студентов, 57,9 % - затруднились ответить на этот вопрос, остальные респонденты не решили. Возможно, это связано с тем, что у первокурсников ещё недостаточно информации о будущей профессии. Студенты в своей массе коммуникабельны (55,3 %) и стараются в свободное время встречаться с друзьями. Несмотря на гуманистическую направленность ценностных ориентаций большинства студентов, полученные в ходе опроса данные выявили определённые проблемы в этом плане. Так, вызвал затруднение у студентов вопрос, в котором спрашивается, способны ли они ради достижения своих целей «перешагнуть» через людей. Затруднились ответить 33,4 % студентов, не смогут – 22,6 % респондентов, а смогут – 44 % опрошенных первокурсников.

5. Смысл жизни. Студенты, участвующие в анкетировании, имеют самые разные взгляды. У каждого респондента есть свой смысл жизни, но большинство из них видит смысл жизни в создании семьи (54,9 %) и самореализации (32,3 %).

Респонденты, принявшие участие в исследовании, показали свою готовность к самостоятельным решениям. Они проявили индивидуальность, отвечая на вопросы анкеты. Каждый из них имеет свои ценностные ориентиры, свои принципы и желания. Студенты выбрали такую специальность, в которой необходимо находить общий язык с различными людьми. Социальная работа как учебная дисциплина включает в себя много предметов, способствующих получению знаний и развитию навыков конструктивного взаимодействия с людьми, и будет способствовать дальнейшему формированию ценностных ориентаций гуманистической направленности у студентов, а также позволит будущим социальным работникам делиться накопленным опытом со студентами других направлений в процессе повседневного общения в АлтГТУ. Целесообразным представляется обсуждение вопросов о ценностных ориентациях студентов на кураторских часах. Более глубокое изучение данной темы предполагает проведение последующих конкретных социологических исследований.

Список используемой литературы и источников:

1. Барулин, В. С. Основы социально-философской антропологии [Текст] / В. С. Барулин. – Москва : ИКЦ «Академкнига», 2002. – 455 с.
2. Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26-36.
3. Золотова, Н. Д. Антропология [Текст] : учебное пособие / Н. Д. Золотова ; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. – 385 с.
4. Инговатов, В. Ю. Обмирщенный человек : опыт эсхатологической антропологии [Текст] / В. Ю. Инговатов ; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2003. – 147 с.
5. Мнацакян, М. О. Парадоксальный человек в парадоксальном обществе [Текст] / М. О. Мнацакян // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 13-19.
6. Петухов, В. В. Должное и сущее в моральном сознании россиян [Текст] / В. В. Петухов // Человек. – 2006. – № 3. – С. 148-156.
7. Тощенко, Ж. Т. Кентавр-проблема в познавательной и преобразующей деятельности человека [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 3-14.

ДЕТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Беликова А.А., ст. гр. СР-21,

Бендрикова А.Ю., к.с.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Детство представляет собой начало человека, его понимание лежит в основе решения всех антропологических проблем. Без понимания детства как начала познающего человека не может быть понимания человека как целостности.

В настоящее время тема детства находится на стыке различных исследований, имеющих антропологическую и гуманитарную направленность: психологии, педагогики, психиатрии и психоанализа, этнографии, лингвистики, художественного творчества и искусствоведения, исторической науки, права, философии, философской антропологии, социологии. Однако целостного осмысления феномена детства в истоковых формах его представления (в философии, мифе, фольклоре, художественной литературе) до настоящего времени не было.

Детство представлено в античных философских текстах (Платон, Аристотель, Эпикур, Сенека, Плутарх); в текстах средних веков и Возрождения (Н.Кузанский, Августин, Э. Роттердамский, М. Монтень); в западной философии Нового времени (Ф. Бэкон, Д. Локк, Р. Декарт, Д. Беркли, Ж.-Ж. Руссо, И.Кант, Г.Гегель, А.Шопенгауэр, И. Фихте, Ф.Шеллинг, Ф.Ницше, Э.Фромм, К.Лоренц); в русской философии (Л.Н. Толстой, Ф.М.Достоевский,

Н.Ф.Фёдоров, В.В. Розанов, СИ. Гессен, П.А. Флоренский, В.В.Зеньковский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк).

Образам детства посвящаются выставки произведений изобразительного искусства, полноценно развивается литература (в том числе, и детская), дающая наиболее целостное представление о мире детства. Формируется субкультура детства, развивается детское творчество. Всё это вносит вклад в осмысление сущности детства.

Детство как самостоятельный аспект культуры было выделено в качестве "некоего мира, обладающего своеобразной автономией и психологической ценностью", в романтично-просветительской литературе. Значительную роль в восприятии этого феномена сыграло произведение Ж. Ж. Руссо "О воспитании" (1762). Долгое время в XIX в. детство было предметом детального анализа именно в художественных произведениях классиков литературы. В культурологических исследованиях детство стало самостоятельным объектом анализа под влиянием распространения психоаналитического подхода, в котором оно является одной из центральных тем изучения. С 30-х годов XX в. детство становится важнейшей функциональной частью в исследовании культурных систем самых различных народов. [2]

В то же время детство – это особый мир, своеобразная культура в культуре, область, полная загадок и непознанных явлений. Это мир со своими правилами поведения, мир фантазии и игр, воспринимаемый как реальность. Ребенок одушевляет окружающий его мир, вносит в него эмоциональную окраску. Он преобразует в своем воображении предметы действительности, например, палка становится у него самолетом или лошадкой, а взаимодействия со сверстниками драматизируются. Таким образом, преобразуя окружающую действительность, ребенок тем самым формирует и воспроизводит важнейшее культурное качество человека в создании идеальных сущностей.

Детство представляет собой, если использовать теорию А. Крёбера, своеобразный культурный взрыв, период бурного роста и овладения культурными навыками, приносящий непосредственную радость маленькому человеку, входящему в безбрежный мир культуры. [2].

Особой областью изучения детства является этологическое учение, акцент в котором делается на анализе эмоционально-психологических состояний (радость, печаль, агрессивность, любовь, привязанность). Ключевое понятие здесь – "привязанность", выражающее формирование особого качества, возникающего в тесном контакте между ребенком и взрослым на ранних этапах младенчества. Оно есть основа социального взаимодействия в культурах, и возникает оно аналогично запечатлеванию (импринтингу) у животных. Интересным аспектом в изучении детства как феномена культуры является отношение к незнакомому и отражение его в этнокультурных стереотипах поведения. [2]

Один из подходов к феномену детства рассматривает его как форму усвоения культурных стереотипов, подчеркивая существенную роль внешних воздействий. В особенностях детства проявляется влияние культурной традиции, навыки формируются в процессе деятельности. Эта позиция в интерпретации детства как культурного феномена получила название "эмпиризм". Значительное влияние, в том числе и на межкультурное изучение детства, оказала культурно-историческая теория русского психолога Л. С. Выготского. Рассматривая процессы, происходящие в детстве, он отмечал их особенность в том, что "вращение нормального ребенка в цивилизацию представляет собой единый сплав с процессами его органического" развития. "Культурное развитие приобретает совершенно своеобразный характер, поскольку носителем его является растущий, изменяющийся организм ребенка". Само культурное развитие ребенка осуществляется, согласно Л. С. Выготскому, "путем вращения речевых форм общения людей во внутренний план индивидуального сознания и превращения их через промежуточную форму "общения с самим собой" в собственно человеческие формы психической деятельности". Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского и его гипотеза интериоризации культуры

(внесение в индивидуальное сознание) использовались в качестве интерпретирующей теории в межкультурном изучении детства[1].

В структурном плане изучение детства как социокультурного феномена состоит из общекультурологических концепций и разнообразных направлений исследований, выделяемых на основании как метода, так и объекта изучения.

Интерес к детству как специфическому феномену возникает лишь на определенном этапе социокультурного развития. Исследования американского этнографа Маргарет Мид позволяют предположить, что идея ценности детства как особого периода жизни возникает в культурах, которые осознали необходимость внедрения новшеств. Она выделила три типа культуры по характеру взаимодействия поколений:

- постфигуративная культура, свойственная традиционному обществу, где опыт поколения передаётся от родителей детям;

- кофигуративная культура, свойственна обществам, где передача опыта ведётся от отцов к детям и от детей к отцам. Здесь важен момент взаимодействия;

- префигуративная, свойственная обществам, когда опыт передаётся от детей к родителям. Такая культура характерна кризисному обществу. [3]

Сегодня происходит переоценка значения, природы, места детства в социуме. Меняется общественное и научное отношение к детству. Возросший интерес гуманитарного знания к теме детства на рубеже XX-XXI веков придал ей статус междисциплинарной проблемы, что обусловило возможность и необходимость учитывать данные физиологии, психиатрии, психоанализа, этнографии, этнопсихологии, педагогической психологии и права в специальных исследованиях детства. Однако признание междисциплинарного характера проблемы ещё не привело к осознанию наличия дискурсивного единства детства и, тем более, к обозначению внешних и внутренних границ этого единства.

Список использованной литературы и источников:

1. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций [Текст] / под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия. – М.: Академия педагогических наук. – 1960. – 367с.

2. Детство как социокультурный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.adhdportal.com/book_2290_chapter_60_DETSTVO_KAK_FENOMEN_KULTURY.html, свободный.

3. Мид М. Культура и мир детства [Текст] / М.Мид. – М. – 1983. – 322с.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ВУЗА В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Беспаликова А.Е., ст. гр. РК-01, Старостенко И.М., старший преподаватель
кафедры «Реклама и связи с общественностью»*

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Образование – это неотъемлемая часть современной культуры. В последнее время заметно повысилась его социальная роль: от его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития всего человечества. Образование – это способ вхождения человека в мир науки и культуры. Более того, оно этимологически связано с понятием «культура» (лат. cultura - возделывание, образование, воспитание, развитие, почитание). Культура выступает предпосылкой и результатом образования человека.

Высшее образование – это самая высокая ступень в образовательном процессе. Люди с высшим образованием - это особая категория, которая составляет ядро современного общества.

Вопрос «Нужно ли получать высшее образование?» на сегодняшний день неактуален, в то время как актуален другой «Где его получить?», «Какой ВУЗ выбрать?». Каждый год

абитуриентам нужно решить, в какой ВУЗ поступать, и на это решение влияет множество факторов. Об этих факторах, влияющих на выбор ВУЗа в современном культурном пространстве, и пойдет речь.

Для того чтобы определить эти факторы, было проведено исследование среди участников проекта «Нулевой курс Гуманитарного факультета АлтГТУ». «Нулевой курс» - это уникальный проект ГФ, который предоставляет учащимся 10-11 классов попробовать учебу в университете «на вкус».

Проведенное исследование по своему характеру является сплошным, то есть были опрошены все участники первого этапа зачисления. Было проведено анкетирование школьников, в котором приняли участие 69 человек. Среди них 50 представителей женского пола и 19 мужского в возрасте 15 (8,7%), 16 (55,1%) и 17 (36,2%) лет. В основном это школьники города Барнаула (39,1%), но также присутствуют учащиеся из других районов Алтайского края (Заринск, Камень-на-Оби, Ребриха и др.). Среди них 50,7 % учащихся 10 класса, 47,8% - 11 класса и один студент 2 курса колледжа.

Опираясь на результаты исследования, можно сделать следующие выводы о факторах, влияющих на выбор ВУЗа в современном культурном пространстве:

1) Географический фактор. Безусловно, выбор ВУЗа зависит от места жительства. Жители районов Алтайского края чаще поступают в барнаульские ВУЗы. Жители города Барнаула также поступают в местные высшие учебные заведения, но часто переезжают в более крупные города, такие как Новосибирск, Томск, Москва, Санкт-Петербург и другие с целью получения высшего образования.

2) Направленность ВУЗа. Существуют ВУЗы гуманитарные, технические, медицинские и т.д. Соответственно, абитуриент отталкивается от направлений, которые предоставляет университет, и выбирает наиболее приемлемый для себя вариант. Часто заявленное направление ВУЗа не раскрывает все имеющиеся в нем образовательные направления. Так в АлтГТУ помимо технических факультетов есть еще институт экономики и управления, гуманитарный факультет и т.п.

3) Имидж ВУЗа. Всем хочется учиться в престижном учебном заведении, и мало кому понравится, если учебное заведение не ценится в обществе. Потому, если у будущего студента есть возможность выбирать, он предпочтет ВУЗ с лучшей репутацией.

4) Известность ВУЗа. Хотя это одна из составляющих имиджа, можно выделить ее как отдельный фактор. Для абитуриента часто бывает важно, чтобы он когда-либо слышал о ВУЗе, знал о его существовании. Так исследование показало, что большинство респондентов слышало о ГФ, что может положительно сказаться на принятии решения о поступлении.

5) Набор экзаменов для поступления. Этот фактор нельзя недооценивать, ведь абитуриенты часто отталкиваются именно от него при принятии решения о поступлении. Если для поступления необходимы экзамены, которые абитуриент не готов сдавать, то он вряд ли решит поступать на данное направление.

6) Влияние референтных групп. Как показало исследование, абитуриенты чаще сами принимают решение о поступлении, но не стоит недооценивать влияние других людей на этот процесс. Семья, друзья, одноклассники – все эти группы лиц способны явно или неявно повлиять на конечное решение абитуриента о поступлении.

7) Платность образования. В нашей стране сохранилось бесплатное образование, на многих направлениях существует достаточное количество бюджетных мест. Однако даже в государственных ВУЗах есть направления, на которых бюджетный набор отсутствует. Поступать или нет на такие направления – зависит от финансового положения семьи абитуриента. И, хотя исследование показало, что 55,1% опрошенных готовы платить деньги за высшее образование, достаточно большой процент респондентов (36,2%) не могут себе этого позволить. Они вынуждены поступать на те направления, где есть бюджетный набор, возможно, пожертвовав собственными интересами.

8) Дополнительные возможности для самореализации. Помимо учебы в университете или институте всегда присутствуют дополнительные сферы деятельности – научная,

творческая, культмассовая, благотворительная, спортивная и т.д. Некоторым абитуриентам важно не только учиться, но и развиваться всесторонне, потому они предпочтут ВУЗ, способный предоставить им эту возможность. Так из нашего исследования было выявлено, что большинство респондентов хотели бы участвовать в мероприятиях культурного характера, кроме того, они отметили, что ГФ может предоставить им такую возможность.

9) Достаточное количество информации о ВУЗе. Абитуриент должен получить всю полноту информации, чтобы определиться с ВУЗом. Потому так важно размещать информацию на сайтах, в других СМИ, проводить профориентационную работу в школах.

10) Проводимые ВУЗом мероприятия. Учиться в ВУЗе гораздо интереснее, когда для студентов организуются различные мастер-классы, тренинги, брифинги, концерты и творческие вечера, конференции. Наличие таких мероприятий может стать дополнительным стимулом для поступления именно в этот ВУЗ.

Итак, на сегодняшний день образование, особенно высшее, является главным, ведущим фактором социального и экономического прогресса. Важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. Сегодня очень важно получить именно качественное высшее образование, потому такой актуальной становится проблема выбора высшего учебного заведения.

Образование, несомненно, является социокультурным феноменом, т.к. одновременно выступает как часть культуры и особый социальный институт, кроме того, образование выполняет по отношению к обществу и культуре значимые функции, без осуществления которых гармоничное развитие этих сфер невозможно.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вершинина А.В., студентка,

Лютлова Л.В., старший преподаватель кафедры «Строительные конструкции»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

«У души, как у тела, есть своя гимнастика, без которой
душа чахнет, впадает в апатию бездействия»

Белинский В. Г.

Сегодня всем хорошо известны духовно-нравственные проблемы нашего общества. Об этом много пишут и говорят, но только лишь осознания проблем не достаточно, чтобы найти их решение. В процессе формирования гражданского общества многократно возрастает роль духовности каждой личности.

Нравственные основополагающие – это главные фильтры для создания и поддержания системы государства, в котором должны быть на первом месте достоинство и свобода личности. Человек должен уметь отличать чуждое и враждебное. Духовность должна защищать нас от неверных поступков и разрушительных действий по отношению к окружающим и самим себе.

Большой проблемой является то, что уровень духовности, а, следовательно, и общественного сознания снижается незаметно. Проявлением этого является равнодушие, усиление агрессии и жестокости, появление потребительских желаний. Как следствие вышесказанного происходит разрушение творческих способностей и прекращение духовного развития человека.

Отвлекаясь на секунду от своих физических и материальных потребностей, мы можем заметить, что происходит «мировоззренческий кризис». В обществе меняется внутренняя структура и общий духовно-психологический климат. С отсутствием навязанной политической идеологии, которая практиковалась правительством в середине прошлого столетия, разум граждан оказался в растерянности – во что же верить и каким идеалам следовать? Сознание не может пустовать и на смену «идеологии Маркса» приходят новые

тенденции. Одной из них является появление в разумах страстного желания заполнить свой мир материальными ценностями, потребительскими желаниями и бороться за вымышленный, навязанный такими же растерянными умами, успех. Сейчас большинство представителей нашего общества открыто отвергают духовную составляющую человеческого существования, для них чуждыми кажутся попытки познать душу, созерцать прекрасное в окружающем мире и вечность бытия. Развивается индустрия потребительских желаний и успех материализма обязан не только отсутствию идеалов, но и методам современной педагогики, политики и даже психологии.

Духовность — это понятие, которое означает неравнодушие к окружающему миру. Это стремление наполнить свою жизнь увлеченностью и интересом к разным сферам бытия, любовью к своей стране, к природе, к людям, к тому, что не является инструментом реализации прагматической необходимости. В противовес обыденным интересам, направленным на то, чтобы ублажать человеческую плоть, духовность означает направленность человека на иные, нематериальные ценности.

Идея, навязанная обществу о том, что мы находимся на переломном этапе развития человека и открываем всё больше знаний о нас и самой Вселенной, заставляет верить людей в «Космический разум», «Информационное общество», которые не нуждаются в духовности и вере.

Свойства человеческой души, такие как самобытность, уникальность, способность к самовыражению — основа нашей православной культуры. Они определяют смысл деятельности и человеческих взаимосвязей.

На данном моменте развития общества требуется, прежде всего, пересмотреть психологические, политико-экономические, гуманитарные и философские взгляды на личность. Современное общество обязано начать духовно-нравственное возрождение. Образование должно поставить цель развивать не только умственные способности и интеллект человека, но и учить человека обретению самого себя, человеческого образа, что позволит ему быть самим собой и разделять добро и зло. Каждая личность должна стать субъектом исторических и культурных действий.

Через образование молодёжь должна включаться в непрерывный процесс развития общества и собственного становления в нём. На образование возлагается функция приобщения новых поколений к способу жизни старших, с обретением знаний и ценностей, накопленных столетиями.

Главной болевой точкой современной социальной обстановки выступает отчуждение и противостояние семейным традициям, в целом общественным устоям, разрушение связей родителей и детей. Так же сюда можно отнести и отсутствие сложившихся общностей людей, т.е. таких, которые имели бы национальные, духовные, культурные и социальные общие ценности и смысл. В педагогике понятия «духовности» и «нравственности» обычно связывают воедино, и в этом есть глубокий смысл. Так, в самом общем виде, нравственность — это следствие и причина уклада жизни человеческих сообществ; именно здесь живут нормы, ценности и смыслы человеческого общежития.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед современным человеком стоит сложный выбор, как среди происходящих изменений и явлений в жизни общества не совершать аморальных поступков, уметь делать правильные выводы и выбирать действия, основанные на принципах нравственности и духовности. Необходимостью становится нравственный гуманизм, основанный на принципе гармонии человека и природы.

Список использованной литературы и источников:

1. Миронов В.В. Философия. Учебник для вузов. — М., 2009.
2. Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. — М., 2009.
3. Философский энциклопедический словарь. — М., 2008.

РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ДУХОВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Головач К.Н., ст. гр. СР-11

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Проблема соотношения и взаимосвязи религиозной и светской морали стала в настоящее время чрезвычайно актуальной не только в связи с рядом изменений, происходящих в России в последние десятилетия во всех областях ее жизнедеятельности, но и в соответствии с логикой развития знания человечества о мире в формах научного знания, религии, философии, практики. Настоятельная потребность исследования нравственных чувств и ценностей современного человека актуализирует проблему духовности. В связи с этим возникает вопрос о том, что такое духовность?

Традиционно выделяют три аспекта понятия духовности:

- духовность как сопричастность человека к святости;
- духовность как выполнение общечеловеческих нравственных норм ;
- духовность как постоянное совершенствование себя.

В чем же отличие светского и церковного понимания духовности?

Исследователи отмечают, что основа религиозной духовности - это вера в Бога и, соответственно, поведение человека определяется канонами веры, религиозной моралью и т. д. Духовность неразрывно связана с религией. Так считают все верующие. Лишь в обращении к Богу, через отношение с Ним могут решаться духовные, нравственные проблемы, поддерживаться добро. Если Бога нет, все дозволено, духовность исчезает. С другой стороны, религия никогда не предотвращала преступлений, убийств, насилия, войн. Оправдание существования в мире зла — основа теодицеи. Духовность — атрибут человека как субъекта, а бездуховность — признак утраты личностью ее субъектных качеств, ее вырождение.

В светском образовании духовность часто отождествляется с культурой, которую наработало человечество, и со всем, что направлено на освоение культуры, на создание культуры личностью. Духовность отождествляется с творческой духовной деятельностью. Таким образом, духовность связана с интеллектуально-психологическими особенностями человека, но светская духовность, не может быть сведена только к интеллектуальности. Духовность всегда отражает отношение людей друг с другом, затрагивает проблемы добра и зла, определяет поведение человека в отношении добра и зла. Все это оформляется в личностные смыслы, они-то и определяют, в конечном счете, поведение человека. И здесь нет непроходимой грани между религиозным и светским пониманием духовности, потому что и религия может стать личностным смыслом человека.

Сейчас в России духовность все более настойчиво и однозначно сопрягают с религией. Все это заставляет вновь поднимать далеко не новый вопрос о светской духовности. Нелепо в наше время всех неверующих записывать в категорию безнравственных и бездуховных. Это противоречит принципам свободомыслия. И разве нет нравственных чувств, духовной жизни в безрелигиозной среде? Наивно полагать, что зло творится в обществе потому, что люди «забыли Бога». Варварски способны поступать и верующие. У людей разные ценностные ориентации.

Светская духовность имеет такое же право на существование, как и религиозная и сторонникам того и другого типа духовности следует проявлять терпимость к иной позиции. Вместе с тем, следует учитывать, что религия за тысячелетия своего существования накопила огромный и подчас ценный опыт духовной деятельности.

Факт различного понимания духовности не является непреодолимым препятствием для выработки в нашем сообществе объединяющих идеалов и принципов. В мировых религиях имеются основательные концепции духовности, выработанные на основе духовного опыта человечества, полученного в результате трудной, повседневной общественно-исторической и личной практики.

Развитые религиозные системы, безусловно, являются носителями духовности, ибо ставят перед собой цель – возвышение человека до Абсолюта. За основу взаимоотношения людей, например, в христианстве берется любовь и гармония духовных ценностей. Но механизмы реализации духовных начал и принципов недостаточно прояснены. Религиозная духовность не в состоянии объединить всех людей, духовно возродить и нравственно очистить, ибо люди принадлежат к разным этносам и нациям и, соответственно, к различным конфессиям. Только объединив усилия всех интеллектуальных сил, при сохранении светского характера общественного устройства можно рассчитывать на успех в деле духовного возрождения человечества и личности.

Список использованной литературы и источников:

1. Культурология: Учебное пособие для вузов / П.Ф. Дик, Н.Ф. Дик[Текст]. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 384 с.
2. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. Учебное пособие для вузов. [Текст]. – Москва.: Логос, 2009.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Каторгина Ю.М., ст. гр. СР-21,

Бендрикова А.Ю., к.с.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Семья является одним из главных институтов воспитания. Это объясняется тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из других институтов воспитания не может сравниться с семьей. В семье закладываются основы личности ребенка к моменту поступления в школу он в значительной степени сформирован как личность. Во всем ребенок не только социализируется, но и развивается духовно, нравственно.

Не секрет, что распад семьи - острая проблема современного общества. В настоящее время наблюдается стремительный рост количества разводов как в России (На 100 пар, заключивших браки в Алтайском крае с начала 2014 года, приходится 103 развода, сообщает Новосибирскстат, пишет ИПП "Сибинфо").

Так, за I квартал 2014 года региональные загсы зарегистрировали 3148 браков и 3237 разводов, тогда как в среднем по Сибири из 29 707 поженившихся пар развелись 26 305 — это 89 из 100.

Меньше всего разводов зарегистрировано в Республике Тыва, где на каждые 100 браков за январь-март пришелся 51 развод.

В остальных регионах Сибири люди разводятся реже, чем в Алтайском крае. Например, в Республиках Алтай и Хакасия из 100 супружеских пар распадается 90, а вот в соседней Новосибирской области количество разводов близко к алтайским показателям — 97 разводов на 100 браков. Больше всего браков за первый квартал 2014 года было зарегистрировано в Красноярском крае - 5224, а разводов в Новосибирской области - 4061[1]. По данным статистики, за последние годы резко возрастает число детей дошкольного возраста, которые воспитываются в неполных семьях, где, в подавляющем большинстве, воспитателем является мать. Как показывают многочисленные исследования, жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Кроме материальных трудностей, с которыми сталкиваются одинокие родители, мать не в состоянии реализовать одновременно обе родительские позиции - материнскую и отцовскую. Ослабление воспитательного потенциала неполной семьи обуславливается, как правило, отсутствием отца, мужчины в окружении ребенка, а также нарушением внутрисемейных отношений. В результате ребенок, социальное развитие которого происходит в неполной семье, может испытывать затруднения в

установлении контактов со сверстниками и другими участниками совместной деятельности, в адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности, в достижении социальной успешности в профессиональной деятельности. Эти особые условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последние десятилетия в мире четко наметилась тенденция роста количества неполных семей или семей с одним воспитывающим родителем, что является серьезным осложнением для полной реализации механизмов процесса социализации ребенка. Основной потенциал семьи заключается в воспитании полноценной культурной и духовно-нравственной личности. В связи с этим, воспитание детей в неполной семье приобретает специфические особенности, выражающиеся в недостаточности внутрисемейного влияния, односторонней направленности воспитательного воздействия, отсутствии равновесия в родительских чувствах и выборе методов воспитания, возможности развития у ребенка комплекса неполноценности и отклонений в поведении, а также неудачном преодолении семейного конфликта.

Различные аспекты жизни неполной семьи, особенности развития и воспитания детей, вопросы их психического здоровья рассматриваются в ряде работ отечественных социологов, психологов и педагогов (Е. П. Арнаутова, Т. Ю. Гущина, А. М. Демидов, В. И. Костив, Т. К. Лютова, Ю. П. Литвинене, В. А. Сысенко, В. Я. Титаренко, А. Г. Харчев, В. А. Юницкий и др.), а также в работах зарубежных авторов (Дж. Валлерштейн, Д. Видра, Д. Келли, З. Марова, З. Матейчек, Г. Фигдор и др.).

Условия организации воспитательного процесса в неполных семьях отягчаются рядом факторов, которые оказывают негативное воздействие на ситуацию в семье. Типичными факторами риска являются для ситуации в неполной семье: социальная дискриминация, вынужденная смена места жительства, социальная изоляция, трудности одиноких родителей в профессиональной деятельности, бедность, проблемы организации воспитания и присмотра детей, ответственность за выполнение всех семейных функций в одном лице, повышенная неготовность к преодолению кризиса, отсутствие социальной поддержки, ограниченность в получении достойных шансов и перспектив для построения будущего.

Потенциал негативного воздействия факторов риска может выражаться через вмешательства общественности в частную жизнь семьи, осуждение и отрицательные реакции социума, налоговую и законодательную ущемленность неполной семьи, утаивание семейной ситуации детьми, плохие жилищно-бытовые условия, недостаточное финансово-материальное положение семьи, отсутствие эмоциональной и практической поддержки со стороны социального окружения семьи, незначительные возможности полезного времяпрепровождения и семейного досуга одиноких родителей и детей, частоту конфликтов детей с ближним и дальним окружением, неучастие детей в хозяйственно-бытовой жизни семьи и распределении семейного бюджета, снижение их успеваемости, отсутствие для мальчиков и девочек ролевого образца, нарушения здоровья, психоэмоциональные реакции, алкогольную и наркотическую зависимость, слабое противостояние трудностям повседневной жизни, неспособность позитивной оценки настоящего и отсутствие веры в удачное будущее и др.

Несмотря на многочисленное количество проанализированных литературных источников по исследуемой проблеме, их обобщение позволяет констатировать, что вопросы жизнедеятельности детей из неполных разведенных семей, условия организации их учебной и внеучебной деятельности, проблемы воспитания и система социальной поддержки одиноких родителей и их детей требуют дополнительных теоретических и практических исследований в педагогике, социологии и психологии.

Список использованной литературы и источников:

[Электронный

ресурс]: http://www.asfera.info/news/society/2014/06/04/altayskiy_kray_okazalsya_edinstvennim_regionom_sibir_89831.html; режим доступа свободный

**«...НЕ ПРЕЗИРАЙТЕ НИ ОДНОГО ИЗ МАЛЫХ СИХ...»
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА «ОТКАЗНЫХ» ДЕТЕЙ
(К ИСТОРИИ ВОПРОСА)**

*Кондрашова Е.М., к.и.н., доцент кафедры «Философия и социология»
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул*

В современной науке принято рассматривать детство как социальное явление, отношение к которому во все эпохи определяют социальная политика государства и её практическая реализация; это отношение социальных институтов (семьи, школы, церкви и т.д.) к детям, создание достаточных и необходимых условий для существования, развития, защиты прав каждого ребёнка.

В античном мире продолжение рода было не только правом, но и обязанностью каждого гражданина. Практически во всех античных полисах действовали законы, каравшие за безбрачие и бездетность [1, с.24]. Вместе с тем социальная политика античного государства долгое время не предусматривала никаких специальных мер по социальной защите детей. Судьбой своего ребёнка с самого момента его появления на свет полновластно распоряжался отец. Именно он решал, принять ли новорожденного в семью, или отказаться от него.

Судьба детей, сразу после рождения отвергнутых отцом, была трагична: их просто выкидывали на улицу. Чаще всего брошенный на произвол судьбы младенец погибал; если же кто-нибудь находил его и брал на воспитание, то дальнейшая судьба найденного ребёнка целиком и полностью зависела от воли и желания того, кто принял его к себе [1, с.45]. К примеру, в Афинах тот, кто обнаружил и выходил найдёныша, был вправе обращаться с ним в дальнейшем и как со свободным, и как с рабом. При этом отец, когда-то выбросивший своё дитя, формально сохранял над ним отцовскую власть, а над сыном или дочерью раба – свои права господина. В том и другом случае он мог со временем, отыскав брошенного ребёнка, потребовать его возвращения, даже не оплатив добровольному опекуну издержки на содержание и воспитание подкидыша.

То же самое имело место и в Риме, причём с течением веков правом подкидывать нежеланных детей стали пользоваться всё чаще: в период принципата Августа бросали главным образом девочек и внебрачных детей, а уже в III-IV вв.н.э. многие римляне свободно избавлялись от детей по собственному произволу. В Риме было даже особое место, куда приносили брошенных младенцев – «Молочная колонна», находившаяся на Овощном рынке.

Как и в Афинах, найденное дитя оказывалось в полной власти того, кто принял его к себе. Чаще всего подкидышей превращали в рабов; иногда их нарочно калечили и посылали нищенствовать. Девочки обычно попадали в руки сводников и притонодержателей [13, с.299]. Закон не вмешивался в это дело; раздавались лишь отдельные голоса философов-моралистов, осуждавших детоубийство.

Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что в эпоху Империи в Риме начинают предприниматься попытки организовать общественное призрение осиротевших и брошенных детей, а также помощь детям из семей неимущих. С этой целью в правление императора Нервы (96-98 гг.н.э.) устраиваются специальные государственные «алиментарные фонды»; из них выдавались ссуды землевладельцам под залог их земель, проценты же с этих ссуд шли на поддержание и воспитание нуждающихся детей [4, с.24, 378]. При Траяне, преемнике Нервы (98-117 гг.н.э.), количество детей, получавших пропитание за счёт «алиментарных фондов», достигло 5 тысяч.

Распространение христианства с его идеей всеобъемлющего и деятельного милосердия по отношению к «малым сим» в корне изменило характер и формы социальной защиты детей. Под влиянием христианских идей римские императоры, а затем и средневековые монархи, начинают принимать законодательно-правовые меры по борьбе с умерщвлением новорожденных и практикой подкидывания детей. Уже в 331 г. император

Константин постановил, что отец, отказавшийся от своего ребёнка, теряет над ним всякую отцовскую власть. Во второй половине IV в. императоры Валентиниан, Валент и Грациан запретили оставлять без попечения свободнорожденных детей. Что же касается ребёнка, прижитого от связи с рабыней, то господин больше не имел права требовать его возвращения после того, как сам некогда обрёк его на гибель. Наконец, в 529 г. император Юстиниан вообще запретил бросать ребёнка от рабыни; если же брошенный ребёнок вновь был найден, то его нельзя было уже рассматривать как раба. Отныне всякий найдёныш, какого бы он ни был происхождения, считался свободным и свободнорождённым. Детоубийство (включая убийство ещё не родившегося ребёнка) становится уголовным преступлением, влекущим (во всяком случае, для матери) суровое наказание, вплоть до смертной казни.

Важную роль в социальной защите детства стали играть церкви и монастыри; они предпринимали первые шаги в организации институтов поддержки и помощи особо нуждающимся детям, в первую очередь сиротам и незаконнорожденным младенцам. Для них стали создаваться специальные приюты. В Византии такие приюты назывались орфанотрофиями; они создавались по инициативе императоров и находились под их покровительством, а управитель государственными сиротскими домами – орфанотроф – входил в число 60 крупнейших имперских чиновников [7, с.150].

В Западной Европе упоминания о воспитательных домах встречаются с VIII в., когда миланский архиепископ Датеи устроил приют для подкидышей, где они вскармливались кормилицами и содержались до 8-летнего возраста [12]. Однако первый приют для брошенных детей, о котором документально известно, был открыт в 1198 г. по повелению папы Иннокентия III при больнице Святого Духа в Ватикане [11, с.63]. В его стене находилось «колесо» для подкидышей: в секцию такого колеса мать клала младенца, прокручивала колесо и удалялась. Приют был рассчитан на 600 детей. Мальчиков обучали ремёслам и сельскому хозяйству, а девочек, по достижении брачного возраста, снабжали небольшим приданым и отдавали замуж, а если не получалось – постригали в монахини. В память Ромула и Рема, - первых подкидышей в истории Рима, ими же основанного, - воспитанники приюта получали полные права граждан Вечного Города, и им присваивали фамилии комендантов приюта [8, с.18].

Позднее, в XV и XVI вв., «колёса для подкидышей» были заимствованы итальянцами, португальцами и испанцами, а в начале XIX в. - французами. Такая практика существовала долго: по имеющимся сведениям, ещё в середине XIX в. более 100 000 младенцев в Европе ежегодно попадали в сиротские приюты именно таким способом [10].

В России система организованной помощи детям, лишённым попечения родителей, начала складываться в петровское время. Указ Петра I от 4 ноября 1715 г. предписывал «в Москве и других городах при церквях...построить госпитали» для «сохранения зазорных младенцев, которых матери стыда ради отметывают в непристойные места, отчего эти младенцы безвременно умирают» [12, с.318]. Надлежало объявить, «чтоб младенцев...приносили б к тем госпиталиям и клали в окно тайно».

В правление Екатерины II сразу же по основании Воспитательного дома (1763 г.) при нём было создано родовспомогательное отделение – секретно-родильный госпиталь, где женщинам позволялось не называть своего имени и даже рожать в маске. Рождённые здесь дети автоматически становились воспитанниками дома.

Вернуться к давно, казалось бы, забытой практике анонимного оставления новорожденных в начале XXI в. заставило резко возросшее в европейских странах количество случаев отказа родителей от нежеланных детей, и даже детоубийства. В 2006 г. в Риме в госпитале «Казилино», по инициативе «Движения в защиту жизни», было впервые использовано «колесо подкидышей» нового поколения – беби-бокс, оборудованный подогревом, вентиляцией и электронным сенсором, оповещающим медперсонал о появлении младенца. Затем такие беби-боксы появились во многих странах (больше всего их насчитывается в Германии – более 100). В России первый беби-бокс был установлен в Перми в 2011 г., позднее – в Сочи, Краснодаре, Новороссийске и Армавире.

В российской печати можно встретить различные отзывы о практике оставления новорожденных в беби-боксах, в том числе и критические. Высказываются опасения, что создавать их – значит, потворствовать безответственному отношению молодых (и не очень молодых) людей к деторождению, спровоцировать дальнейший рост числа «отказных» детей. Да и стоят беби-боксы недешево... Но, если вдуматься, если с помощью таких контейнеров хотя бы один малыш был спасен, значит, идея себя уже оправдала. Ибо сказал Иисус: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» [Матф., 18; 5].

Список использованной литературы и источников:

1. Гиро П. Быт и нравы древних греков. – Смоленск: Русич, 2002. – 624 с.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 560 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы (до начала XX в.) – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 464 с.
4. Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
5. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.1. Феномен средневекового урбанизма. – М., Наука, 1999. – 415 с.
6. Византийский словарь: в 2 т. /Под ред К.А.Филатова. Т.2: М-Я. – СПб.: Амфора, 2011. – 591 с.
7. Арчакова Т.О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов // Социальная психология и общество, - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psyjournals.ru/social_psy/2012/n4/56522_full.shtml.
8. Свято-Духовской приют // Ветхий Рим: Путеводитель по святыням Вечного Города. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vidania.ru/literatura/vethii_rim/svyato_duhovskoi_priuyt.html
9. Шахманова А.Ш. Сиротство как социально-историческое явление // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. - № 6. – С. 63-67.
10. Воспитательные дома //Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/023/23352.shtml>
11. Анджела А. Один день в Древнем Риме: Повседневная жизнь, тайны и курьезы. – М.: КоЛибри, 2010. – 480 с.
12. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: Центрполиграф, 2001. – 443 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАВРСТВЕННОСТИ ВЕРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

*Коченко О.Л., студент 5 курса факультета психологии
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Изучение нравственности подрастающего поколения представляет особо важную проблему, в которой нуждается всё общество в целом. Очень много говорят о нравственности, однако, очень мало работ посвященных этой проблеме, хотя, именно нравственные качества определяют поведение человека в семье, обществе, мире и выступает основой диалога, взаимодействия как между людьми, так и между социальными общностями [1. С. 56].

В настоящее время общество переживает нравственный кризис, следствием которого является то, что моральные нормы, ценностные установки по отношению к миру, идеалы, моральные чувства, потребности теряют свою значимость во взаимодействии между людьми, человек отходит от осознания духовных основ жизни. Наблюдается процесс снижения нравственности не только подрастающего поколения, но и взрослого населения.

Сейчас, когда нравственный потенциал истощен, необходимы шаги, которые бы смогли стабилизировать нравственное состояние общества. Поэтому, целью работы являлось выявление характерных особенностей нравственности молодежи. Для достижения поставленной цели использовались такие методики, как «Друг-советчик 2» С.А. Черняевой [5. С. 58], «Мое моральное исследование» С.А. Кулакова [2. С. 275], «Уровень отношения к людям» Б.С. Братуся. В исследовании принимали участие 60 человек. Это молодежь в возрасте 18-25 лет. Среди испытуемых было 30 верующих и 30 неверующих.

В результате исследования определились 3 типа уровня нравственности, это люди с :

- Позитивным моральным выбором
- Негативным моральным выбором
- Промежуточным, уклончивым выбором.

У верующей молодежи позитивно-моральный выбор проявился во всех ситуациях. Если посмотреть по отдельным ситуациям, например, связанных с семейными отношениями, наибольшее отличие морально-позитивного выбора касается верности супругов, неверующие не считают нужным хранить верность и склонны к разводу. У верующей молодежи значимым является уважать родителей, помогать в старости и немощи, а у неверующих уклончивые, неопределенные ответы в этой ситуации. Верующие считают аморальным эротику, у неверующих противоположное мнение. Принципиально разный подход проявляется в ситуации «взятие чужого» и чувства совести за поступок, у верующих это неприемлемо, у неверующих легкомысленное отношение к этой ситуации. Верующие осуждают клевету на товарища из страха, намерение сделать аборт, у неверующих же негативно-моральный выбор и уклончивые ответы, относительно ситуации, соответственно советуют сделать аборт. Также негативный моральный выбор у неверующих проявился в ситуации нарушения закона, склонны нарушать закон. В ситуации проявления уважения учителей своих, неверующие отнеслись к негативно-моральному выбору и присутствуют уклончивые ответы, чего не наблюдалось у верующих, которые уважают и почитают учителей. И негативно-моральный выбор относительно ситуации мести, к чему и склонны неверующие, у верующих же противоположная ситуация.

Выделены уровни отношения к людям. Большинство верующих относятся к просоциальному и духовному уровню отношения к людям. Неверующие же относятся к эгоцентричному и группоцентричному уровню. Это свидетельствует о том, что неверующие стремятся лишь к собственному удобству, выгоде, однако же верующие, стремятся ко благу не только себе, но другим людям, обществу.

Также в ходе исследования были выявлены нравственные качества личности, регулирующие нравственное поведение: у неверующих это нечестность, нетерпимость, эгоизм, гордыня, обидчивость и уверенность в себе, а у верующих такие как честность, терпимость, смирение, отзывчивость, прощение и жалость.

Можно ли вообще сомневаться в том, что внешняя сила народа питается из источника той духовной силы, которую образуют личности и ее составляющие. Личность задавливается еще в самом зачатке ее развития, в школе, дающие ей неподходящую пищу вместе с тяжелым нравственным гнетом окружающей среды [4.]. Поэтому морально-нравственное воспитание оздоравливает всё общество.

Список использованной литературы и источников:

1. Братусь Е.С. Психология. Нравственность. Культура. М., 1994.
2. Кулаков С.А. Психосоматика. Спб., 2010.
3. www.yuriev.spb.ru
4. Овчарова Р.В., Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности. Спб.: Амалтея, 2008.
5. Черняева С.А. Развитие личности и психологическая помощь в свете христианского мировоззрения. Спб., 2007.

АРХИТЕКТУРА ХРАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кремнев С.А., ст. гр. Арх-41,

Староселец О.А. к.филол.н., доцент кафедры

«Культура и коммуникативные технологии»

Алтайский государственный технический университет им И.И. Ползунова, г. Барнаул

В наше время тема возрождения храмов является особенно важной для сохранения духовной памяти и преемственности. Православный храм и его символика служат одной из репрезентаций модели мира в православии, так как мировоззренческие позиции наилучшим образом могут быть отражены в искусстве в целом и в архитектуре в частности.

Как каждый вид искусства, архитектура имеет свой специфический язык. На сегодняшний день изучение языка архитектуры является актуальным направлением исследований в разных областях науки, которому посвящено значительное число работ. Так, известный итальянский писатель, философ, историк и специалист по семиотике Умберто Эко рассматривает архитектуру как коммуникацию, посвящая этой теме целый раздел в своей монографии «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» [5]. Он полагает, что «уже простое рассмотрение наших отношений с архитектурой убеждает нас в том, что ... имея дело с ней, мы оказываемся вовлеченными в акт коммуникации» [5, стр. 203].

Язык архитектуры сложен для широкого общественного понимания. Однако, в нем есть сфера, которая всегда была направлена на прямой диалог с обществом, эта сфера – язык архитектурных знаков-символов, который положен в основу создания любого культового сооружения. Первичное использование знаковых форм в архитектуре зачастую было связано с магическим действием, архитектурные знаки-символы использовались не только как часть ритуала, но и как определенная маркировка пространства, наделение его особым смыслом.

Зримым воплощением символизма в архитектуре является православный храм, несущий осознанную и продуманную систему смыслов и представляющий «сложный, неисчерпаемый в своей обозримости символ» [4]. Любой храм – это не просто архитектурный объект, а сложный символический комплекс, каждая деталь которого несет свое значение. Человек, желающий приобщиться к древним преданиям и традициям, должен, глядя на земное сооружение храма, стараться увидеть в нем небесное, для этого у него имеется много возможностей [4].

По своему наружному устройству храм традиционно отличается от обычных зданий. Он является местом богослужения, и этой главной цели подчинено все его обустройство. Символика христианского храма формировалась постепенно и отражает историю развития богослужения. Символы помогают верующим открыть определенную, всегда живущую в церкви духовную реальность. Посредством вещественных знаков и образов церковная символика передает фидейная картину мира, содержащуюся в православном вероучении.

Первые правила, по которым строили и расписывали христианские храмы, возникли во времена Ветхого Завета. В то время храм имел форму корабля, базилики (при взгляде на церковное здание с высокой «мачтой» колокольни и куполами, напоминающими надутые ветром паруса, возникает образ плывущего корабля). Это самый древний тип храмов, образно выражающий идею о том, что Церковь, подобно Ноеву ковчегу, спасает верующих от губительных волн житейского плаванья. Внутри такой храм выглядел как обычное четырехугольное помещение с окнами наверху, таким образом, в нем было много света и воздуха. Колонны в несколько рядов разделяли пространство на отделения – нефы, при входе находился небольшой выступ – портик, а на противоположной стороне располагалось закругление – аспида.

Древние храмы имели также восьмиугольную либо круглую форму. Храмы в форме восьмиконечной звезды символизируют Вифлеемскую звезду, что привела волхвов к месту рождения Христоса. Таким образом, церковь указывает на свою роль путевода в жизни человека. Ротонды – храмы в форме круга, символизирующего вечность, говорят о бесконечности существования церкви, о ее нерушимости. Ротонды сильно повлияли на

развитие купольного завершения храмов и в этом их большое значение для храмостроительства. Круг, как символ вечности Божества, безграничности вселенной, как нельзя больше подходит к его выражению в купольной системе и поэтому он естественно вошел в обязательное конструктивное завершение храмов. Свод и купол возникают в символике храма в V веке, тогда же появляются храмы в форме креста.

Крестово-купольный храм – это основной тип православного храма в архитектуре Древней Руси. История строительства в России каменных крестово-купольных храмов началась с возведения в Киеве Десятинной церкви (989 – 996 г.г.) и продолжается в XXI веке. Храм крестово-купольного типа, то есть церковь, имеющая в основе своей архитектуры куб, увенчанный куполом, является идеальной формой архитектурного выражения основ православного литургического мышления. В отличие от светской архитектуры, которая, исходя из внешнего, шла к внутреннему, православная архитектура исходила из содержания, придавая ему форму, идя от внутреннего к внешнему. Храм крестово-купольного типа вместе с росписью позволяет наиболее наглядно и полно выразить православное учение о Церкви. Он представляет собой «книгу для неграмотных», которую на Руси умел «читать» каждый верующий.

Если храм – это образ мира, то каждая из частей храма соответствует одной из сторон света. Алтарная часть, самая главная часть храма, обращена на восток, так как христианская вера пришла на Русь с востока. Есть и другие пояснения:

1) Пришествие Христа, именуемого в Библии «Солнцем Правды», символизируется востоком, где восходит солнце. Как солнце приносит миру свет и животворное тепло, так и верующие от алтаря получают освящение и духовные силы.

2) К востоку от Иерусалима располагалась Елеонская гора - место Вознесения Господа Иисуса Христа.

3) На востоке, как повествует Библия, находился потерянный людьми рай: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт., 2, 8; цитируется по [4]).

Главный вход в храм находится с западной стороны, и верующие как бы продвигаются от тьмы запада к свету востока. Запад, по представлению древних, воспринимался как «страна мертвых» и ад. Поэтому у западной части обычно делали захоронения, внутри или снаружи храма, а распространенным сюжетом росписи западной стены стала композиция «Страшный Суд». Иногда здесь изображались светские сцены забав и игрищ как напоминание о суетной жизни, ведущей к гибели.

Божья благодать, пребывающая в храме, по православному учению, «изливается» через стены в мир. Поэтому храм, как правило, обнесен оградой – она показывает границы освященной территории. С древнейших времен христиане предпочитали строить храмы на возвышенностях, подобно Иерусалимскому храму, построенному на горе Мориа, и в то же время, следуя высокому духовному смыслу – в равнинной части России храм, построенный на возвышении, был издали виден жителям окрестных сел и символизировал Божье присутствие в их жизни [1].

Цвет стен храма также имеет свою условную символику: белый цвет означает, что храм освящен в честь Преображения или Вознесения Господня, голубой – в честь Пресвятой Богородицы; жёлтый – святителя, зелёный – преподобного, красный – мучеников.

Здания всех православных храмов увенчаны куполами, символизирующими духовное небо. «Византийское зодчество имеет в качестве венчающей формы главы – полусферу (как на константинопольской Св. Софии) – то есть образ ... как бы ровного сияния, или света Божия, сходящего с неба на нас...» [3, стр. 70]. Неудивительно, что русский человек именно под куполом храма всегда обретал духовную силу и внутреннюю свободу.

Разное количество храмовых куполов (или глав) является символичным. Один купол означает единство бога, три являются символом Святой Троицы, пять символизируют Иисуса и четырех евангелистов, тринадцать – Иисуса и двенадцать апостолов, двадцать пять глав означают похвалу Святой Богородице, тридцать три являются символом земных лет

Иисуса. Следует обратить внимание на различие между куполом и главой: купол – это перекрытие здания, чаще всего в форме полусферы, глава – декоративное завершение церковных построек, над которым возвышается крест.

Особое значение имеет также и цвет куполов. Большие храмы и храмы, посвященные спасителю, венчают золотые купола, символизирующие небесную славу. Небесно-синие купола с золотыми звездами украшают церкви, посвященные Богородице, символизируя Рождество Иисуса Христа. Церкви, украшенные серебряными или зелеными куполами, посвящены святым. Зеленые купола могут быть также у Троицких соборов, так как зеленый считается цветом святого духа.

Что касается формы купола, то в древности на Руси она была византийской, полусферической. Со временем главы русских храмов приобрели шлемовидную форму, в точности повторяя лежащий под ней купол. Шлемовидная форма характерна для храмов периода ордынского ига, она напоминала о воинстве, о духовной брани, которую ведет Церковь с силами зла и тьмы.

С XVI века на смену шлемовидному завершению древнерусского храма приходит луковичная форма, которая по своему объему шире лежащего под ней купола. Такая форма символизирует пламени свечи, обращающая верующих к словам Христа: "Вы – свет миру". Кроме шлемовидных и луковичных глав в русской православной архитектуре в XVIII-XIX веках при строительстве местных и домовых церквей были распространены и другие формы верха храмов – овальный, зонтичный, грушевидный, в виде блюда и даже короны [1].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Храм без креста немислим, как... тело без души, как корабль без мачты». И действительно, церковь без крестов наверху – все равно, что обыкновенное здание, недаром в России во времена гонений на Церковь богоборцы спешили сбить накупольные кресты. Церковный крест означает победу Спасителя над силами зла, которая совершилась благодаря его крестному подвигу. Накупольные кресты, как правило, имеют восьмиконечную форму, но в России распространены и четырехконечные. Многообразие русских накупольных крестов очень широко: их могут украшать виноградная лоза, лучи солнца, трилистник, звезды, корона, хоругвь, голубь, фигура ангела – всего более тридцати способов оформления креста, каждый из которых имеет свой символический смысл. Споры вызывает размещение под крестом полумесяца – символика такой конструкции вовсе не означает победу над исламом. Полумесяц скорее изображает церковный корабль, управляемый Кормщиком-Христом, другое толкование полумесяца – якорь, древний символ спасения и надежды.

Подводя итог, отметим, что каждая эпоха вносила свои черты во внешний облик православного храма, но он всегда рассматривался как образ мироздания. В православии руководствовались последовательными поисками наиболее точных архитектурных и художественных выражений смысла храма в соответствии с символической моделью мира. И при всем богатстве архитектурных решений, найденная однажды, наиболее верная форма устанавливалась окончательно.

Список использованной литературы и источников:

1. Архитектурный облик православного храма [Электронный ресурс] // aktinoya.ru. Режим доступа: <http://aktinoya.ru/>.
2. Бобков К.В., Шевцов Е.В. Символ и духовный опыт православия. М., 1996. 312 с.
3. Кудрявцев М. П., Кудрявцева Т. Н. Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм // Символика русского храмоздательства — «Къ Свьту». М.: Родник, № 17, 1995. С. 65-87.
4. Стародубцев О.В. Символика православного храма [Электронный ресурс] // pravoslavie.ru. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/683.htm>.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 432 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Лецко И.А., ст. гр. СР-21,

Бендрикова А.Ю., к.с.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

На территории Алтайского края проживает 50,5 тыс. представителей немецкого этноса, что составляет 2,1 % от общей численности населения.

В настоящее время всех немцев, проживающих в Алтайском крае, условно можно разделить на несколько групп, соответствующих времени их переселения, и самой многочисленной из них была группа времен второй мировой войны. Поступление эшелонов с немцами в Алтайский край началось с сентября 1941. Вначале 11 эшелонов доставили в край 25742 немца, а к концу месяца уже 33 эшелона доставляли по 500-690 семей каждый.

По результатам переписи населения 1989 депортированных в начале войны, их детей и внуков проживало на территории Алтайского края примерно 70 тысяч человек [1; с.433].

Выселение и прикрепление к местам ссылки сыграло ключевую роль в их судьбе. В результате репрессивной политики советского руководства в отношении немцев, народ во многом утратил свои национальные традиции, обычаи, родной язык.

Проблема сохранения культуры народа возникла у депортированных, сразу после переселения, так как они попали в общество с другими обычаями и традициями.

Актуальность исследования заключается в том, что культурное наследие депортированных немцев с каждым годом утрачивается. Это происходит из-за смены поколений, а так же идёт процесс проникновения одной культуры в другую.

При написании работы была использована литература авторов советского периода: Л.А. Тульцева, Т.Д. Филимонова и постсоветского: А. А. Герман, В.И. Матис, и др.

Отличительной особенностью позиций исследователей постсоветского периода, таких как Матис В.И., Герман А.А., является то, что авторы, придерживаются нейтральной точки зрения и благодаря использованию цитат, фотографий и воспоминаний очевидцев депортации показывают читателю отношение государства к репрессированным, тяжёлые материальные условия жизни и сложность социальной адаптации, делая исследования по данной теме более глубокими и обстоятельными.

Репрессированные, немцы проживающие, в Алтайском крае со временем адаптировались на новом месте жительства, привыкли к окружающим людям, их традициям и порядкам. Материальная культура частично сохранилась, не смотря на смену поколений и процесс проникновения одних традиций в другие. В настоящее время характерна та же модель питания, которая существовала в начале XX в.[2]. Изменения связаны лишь с тем, что раньше большую часть продуктов немцы производили в своем хозяйстве, а не покупали в магазине. Пища депортированных состояла из хлеба, масла, сыра, молока, колбасы, картофеля и различных плодов. Так же у немцев принято готовить немецкие блюда, схожие по рецептуре с русскими, такие как "шницсуп", основу которого составляет отвар из сушеных фруктов или ягод; суп с капустой "краутсуп", суп с затертой мукой "ривельсуп" и другие.

Раньше существовало очень жесткое разделение еды на повседневную, праздничную и обрядовую. В настоящее время такого четкого деления нет.

Обычно немцы употребляют легкий завтрак (кофе с хлебом, булочками, печеньем), обед из одного блюда (чаще всего- супа), и плотный, состоящий из нескольких блюд, ужин. В будни чаще всего готовят блюда из отварного мяса: бульоны, мясо с картофелем и капустой. На праздничный стол чаще подают блюда из рубленного мяса, колбасы, копченое мясо и сало, жаркое "проуд", рулет "штрудль".

Из всех компонентов материальной культуры немцев Алтая одежда имеет наименьшую степень сохранности. Исчезновение народного костюма у них связано с тем, что как бытовая одежда он перестал существовать еще в XIX в. Еще до переселения в

Сибирь немцы использовали в основном покупные ткани, поэтому домашнее ткачество в Алтайском крае было развито слабо и прекратило свое существование еще в первой трети XX в. Ткали в основном грубые ткани из овечьей шерсти и конопли. Из шерстяной ткани иногда шили платья, а конопляная ткань на одежду не годилась, она использовалась в хозяйстве. Из толстой овечьей ткани ткали половики.

Таким образом, у репрессированных повседневный костюм не несёт обрядовых отличительных черт и не является характеризующей особенностью немецкого населения, так как его особенности переплелись с русскими и впоследствии утратили свою значимость.

Немецкое народное творчество тесно связано с бытом. Дошедшие до наших дней различные произведения материальной культуры немцев Алтая дают основания говорить о богатстве народного искусства, о многообразии его видов. Наиболее широкое распространение у немцев Алтайского края получили резьба по дереву, вышивка, вязание на спицах и крючком.

В духовной культуре сохранились обычаи проведения некоторых праздников и религиозных обрядов. Основу календаря составляют, безусловно, церковные праздники. Все религиозные обряды отмечались в кругу общины. Устраивались праздничные молитвенные собрания и церковные службы. Кроме религиозных обрядов существовали и праздники, такие как рождество, пасха, масленица, троица и др. Так главным праздником зимнего периода и календарного года в целом у немцев Алтайского края было Рождество (Weihnachten), которое отмечалось 25 декабря.

Общественные формы исполнения календарных обрядов депортированных немцев были в основном утрачены. Это связано с тем, что они привыкали к русскому народу и их обрядам и традициям. Однако полного исчезновения традиционной обрядности не произошло, так как праздники стали отмечаться в семейном кругу.

Сохранение духовной и материальной культуры – важная проблема для немецкого народа. Несмотря на сложности, возникшие в советский период, им удавалось сохранять свои религиозные обряды, язык, песни и традиции праздников. При этом следует отметить, что именно праздники стали той основой, которая во многом обеспечила сохранение культуры немцев Алтайского края как этноса.

Список использованной литературы и источников:

1. А. А. Герман. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941 г. [Текст] / Герман А.А.– Москва: «МСНК – пресс», 2007. – 578 с.
2. [Электронный ресурс]: newasp.omskreg.ru/alt_nem/eda.html; режим доступа <http://www.ru>, свободный

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГОТОВНОСТИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

*Пустовалова А.С., студент 5 курса факультета психологии
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Брак- это важный шаг в жизни каждого и необходимо подходить к данному вопросу с полной осознанностью и ответственностью. Современный институт брака столкнулся с серьёзной проблемой- обесцениванием.

Добрачная совместная жизнь расценивается, как средство, позволяющее пользоваться преимуществами брака, одновременно избегая, риска развода. Партнёры якобы выясняют, присущи их партнеру качества, необходимые для супружества. Однако это не является средством предотвращению развода. [1]. Большинство молодых браков распадаются после первого года супружества.

Стабильная семья может быть создана при определенной подготовке молодых людей к семейной жизни. [2. С. 85-86].

Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей выделяет готовность молодежи к браку. [3. С. 461].

Очень важно определение того, как люди в ранней взрослости представляют свою готовность к брачным отношениям.

Для определения «готовности к браку» использовались методики: «Тест-карта оценки готовности к семейной жизни» И.Ф. Юнда [4]; Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубнова [5]; методика «диагностика эмпатийных способностей» В.В. Бойко [6]; методика "Ролевые ожидания партнеров" (РОП) А.Н. Волкова [7].

В исследовании принимали участие пары, состоящие в отношениях один, два и три года, в возрасте от 21 до 25 лет. В итоге выяснилось, что девушки в большей степени готовы к семейной жизни. Они лучше понимают своего партнёра, стараются быть заботливыми, с трепетом относятся к его проблемам, готовы помочь в трудной ситуации, способны создавать атмосферу открытости и душевности, готовы выполнять свои обязанности по хозяйственно-бытовой сфере, готовы к родительским обязанностям и быть эмоционально-психотерапевтическим «убежищем» в семье. Девушки не слишком требовательны по отношению к своему партнёру в хозяйственно-бытовой сфере, воспитанию детей, внешности и сексуальной сфере в отношениях. Хотели бы видеть отзывчивость, эмоциональную поддержку и активность в социальном плане, чтобы обеспечивать нужды своей бедующей семьи.

Мужчины же более требовательны по отношению к партнёрше и не готовы настолько «отдаваться» отношениям и столь сильно «входить в мир» своей партнёрши, что проявляется в том, что им трудно поставить себя на место партнёрши, они затрудняются в открытом сопереживании, стараются менее проявлять любопытство по отношению к трудностям, менее готовы к родительству и бытовым трудностям. Мужчины более направлены на социальный успех, и уважение в обществе, материальное благополучие, для них очень важным оказывается забота о своём здоровье и приобщение к новому и неизведанному, важно удовлетворение своих сексуальных потребностей. В целом мужчины более требовательны по отношению к партнерше. Если же говорить о супружеской адекватности, то можно говорить о том, что мужчины себя более позиционируют себя в роли мужа, хотя менее готовы к супружеским отношениям и обязанностям.

Если же говорить о стаже отношений, то можно увидеть, что большей готовностью к браку отличаются люди, состоящие в отношениях 3 года, но их готовность незначительно отличаются от пар, состоящих в отношениях 1 год, менее всего готовы к брачным отношениям пары, состоящие в отношениях 2 года.

Интересно, что понимание и «чувствование», то, есть проявление эмпатии между партнёрами в отношениях, наиболее значимо у пар, состоящих в отношениях 1 и 3 года, что можно объяснить тем, что первоначально в отношениях партнёры начинают только проникать глубже во внутренний мир друг друга, а с долгим стажем отношений партнёры хорошо чувствуют и успешно предвидят поведение партнера, могут понять его поведение в условиях дефицита исходной информации, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

У пар же, состоящих в отношениях 2 года, наблюдается равнодушие по отношению к пониманию сущности партнера, его состоянию, проблемам поведения, но они способны входить в эмоциональный резонанс.

Следует отметить, что все группы считают сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья.

Для пар с 1-х летним стажем очень важно ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентации, способов времяпрепровождения, что не столь важно для других пар. Важность хозяйственной сферы отмечается у людей, состоящих в

отношениях 2 года, что свидетельствует о том, что хозяйственная сфера значима для бытовой организации семьи, а наиболее не значима после 3-х лет.

Пары же с 3-х летним стажем делают акцент на родительскую сферу. Считают родительство основной ценностью.

У пар, со стажем в отношениях 1 год очень важна эмоционально - психотерапевтическая сфера во взаимоотношениях – это показатель значимости для партнёра взаимной моральной и эмоциональной поддержки, ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Ролевая адекватность партнёров, состоящих в отношениях 3 года является наиболее высокой, и партнёры способны идентифицировать себя, как супругов. Действительно продолжительность отношений играет роль в готовности людей ранней взрослости к браку и способности адекватно оценивать себя, как будущего супруга.

Список использованной литературы и источников:

1. <http://x-carp.narod.ru/Arhiv/lec/living.htm>
2. Сизанов А.Н., Быков В.М. Безопасное и ответственнее поведение / под ред. А.Н. Сизанова. Ч. III. – Мн.: Тессей, 1998. – С.94.
3. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под. Ред. Е. Г. Силяевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.- 192с.
5. Бубнова С.С. Методика диагностики ценностных ориентации личности. М., 1995.
6. <http://psylist.net/praktikum/boiko.htm>
7. <http://pro-psixology.ru/psixologicheskoe-obsledovanie-semi/619-opredelenie-soglasovannosti-semejnyx-cennostej-i.html>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Черцова А.А., ст. гр. СР-21,

Бендрикова А.Ю., к.с.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

В последнее время прослеживается активная политика в области реализации прав инвалидов на высшее образование. По данным управления специального образования при Министерстве образования Российской Федерации, за период с 1996 по 2000 гг. прием инвалидов в вузы России увеличился втрое. В настоящее время численность студентов-инвалидов в российских вузах продолжает расти. Она увеличилась с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. в 2003 г. В результате за период с 1996 до 2003 гг. удельный вес инвалидов среди студенчества вырос с 0,08 до 0,4%. Но несмотря на все предпринимаемые усилия, получению инвалидами высшего образования препятствует множество факторов. В частности, негативное отношение к инвалидам в обществе. Вместе с тем эта проблема связана с ростом уровня духовного развития всего общества, который не происходит автоматически, а зависит от конкретной общественно полезной деятельности тех или иных лиц, институтов, общественных инициатив. Формирование оптимальной среды на уровне образовательного учреждения зависит, прежде всего, от той установки, которая задается и сказывается на взаимоотношениях в системе “здоровый — инвалид”. Как известно, у каждого народа есть свои духовно-нравственные идеалы, определяющие принципы, правила и нормы межличностного общения, отношения к людям “особенным”. Они и влияют на интеллектуально-эстетическое развитие личности каждого человека, в том числе и в

студенческом возрасте, на его отношение к инвалиду. И это вполне понятно, так как культура общества, социума настолько высока, насколько люди, составляющие его, духовно богаты, нравственно здоровы, умеют сострадать чужой боли, беде.

Долгое время в нашей стране существовал медицинский стереотип инвалидности, в соответствии с которым лица с ограниченными возможностями здоровья рассматривались как постоянно нуждающиеся в медицинской помощи, отдельном обучении в интернатах, материальном содержании и опеке со стороны общества. Считалось, что они не способны принимать самостоятельные решения. Отношение к ним часто было пренебрежительное или снисходительное, а их изоляция рассматривалась как норма. «Сейчас в мировом сообществе официальное отношение к инвалидности начало меняться, стала формироваться социальная модель, которая связана с индивидуальным подходом, включением детей с особенностями умственного и физического развития в обычную среду сверстников» [2]. Это связано с усилением влияния гуманистических ценностей в обществе. Тем не менее, формирование толерантного отношения к студентам-инвалидам, готовность принятия их в свою среду остаются болезненной темой в вузовской аудитории. Это подтверждают и некоторые исследования. Так, например, в 2006 г. в ТУСУРе, в связи с выполнением Инновационной образовательной программы национального проекта «Образование» и внедрением группового проектного обучения как направления научно-исследовательской работы студентов, на кафедре истории и социальной работы гуманитарного факультета был начат проект «Сопровождение социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в высшей школе» [1]. Изучая общественное мнение студентов по поводу совместного обучения с инвалидами, студенты проектной группы столкнулись с противоречивыми результатами. С помощью анкетирования им удалось выяснить, что 81,4% опрошенных положительно относятся к возможности совместного обучения со студентами-инвалидами; 7,2% при общем положительном отношении к вопросу не хотели бы, чтобы студенты-инвалиды учились в их группе; 1,4% респондентов отрицательно отнеслись к совместному обучению и 10% затруднились дать ответ. Опрос показал, что самой важной они считают материальную помощь инвалидам (71,4%), наиболее острой проблемой - отсутствие благоприятной безбарьерной среды жизнедеятельности и неустроенность корпусов. Другое анкетирование, проведенное после просмотра на кинолектории документального американского кинофильма о трудностях получения образования и жизненном пути юноши с ДЦП, продемонстрировало, что 50% респондентов сочувствовали герою фильма, а 28% отрицательно отнеслись к сюжету, считая, что такие фильмы нужно показывать тем, кому это интересно. Другие исследования, проведенные студентами проектной группы, в том числе данные социометрии, подтверждают существование определенной дистанции, а иногда и изоляции во многих конкретных случаях студентов-инвалидов в академических группах. Сами они (по понятным причинам) не афишируют свою инвалидность, иногда могут вообще не выделяться среди здоровых людей и часто не обращаются за помощью, даже когда в ней нуждаются. Поэтому одной из главных проблем психолого-социального характера остается одиночество, изоляция таких людей, особенно при перемещении их из одной социальной среды в другую. Студенты этой категории более замкнуты, отстранены от окружающих, реже идут на контакт, как с преподавателями, так и с однокурсниками. Между тем именно молодежь, имеющая ограниченные функции здоровья, закончившая школу, вступающая в самостоятельную жизнь, особенно нуждается в поддержке сверстников и вузовских преподавателей, так как важным фактором реабилитации студентов, имеющих ограниченные возможности физического здоровья, является среда, в которой они находятся. В идеале студенческая среда — это тот фактор, который оказывает влияние на раскрепощение студента, имеющего определенные проблемы с физическим здоровьем, изменяет его сознание, позволяет чувствовать себя полноценным человеком, способствует успешной социализации не только в студенческой группе, но и в университетской среде в целом. Раскрепощенность их во многом зависит от работников деканата, преподавателей, создающих оптимальную среду общения, от позитивного

отношения к ним однокурсников, от желания окружающих людей помочь им, быть более терпимыми. Болезнь накладывает отпечаток на личность студента, имеющего проблемы с физическим здоровьем, они ранимы в общении, некоторые субъективно оценивая свое состояние, чувствуют себя “изгоями”. Главная задача общества и в частности каждого из нас не допустить этого.

Степень научной разработанности. Существует немало работ, посвященных вопросам анализа социального положения и функционирования лиц с инвалидностью в социальной структуре современного общества. В работах О.А.Аникеевой, Н.Ф.Дементьевой, Т.В.Зозуля, П.Д.Павленка, Л.Ю.Савиной, Е.И.Холостовой затрагиваются отдельные проблемы жизнедеятельности лиц с инвалидностью в рамках социальной работы. Медико-социальные аспекты инвалидности анализируются Г.В.Дудкиным, И.Е.Лукьяновой, Е.А.Сигидой. Вопросы положения инвалидов на рынке труда представлены в работах Л.В.Баумгартен, В.Н.Зязина, С.Н.Кавокина. Вопросы анализа, классификации моделей инвалидности рассматривались Л.И.Аксёновой, Г.В.Дудкиным, Ж.Э.Каспарьяном, С.П.Пешковым, П.В.Романовым, В.С.Ткаченко, Ю.Г.Элланским, Е.Р.Ярскон-Смирновой. Проблема взаимоотношений лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц без инвалидности, поднималась такими авторами, как Н.В.Агеева, Н.В.Веденеева, И.П.Волкова, А.Ю.Домбровская, Т.А.Добровольская, А.В.Ефремов, Н.Б.Шабалина. Вопросы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: Л.И.Аксёнова, Н.В.Борисова, Г.В.Жигунова, Д.В.Зайцев, Е.В.Кулагина, Н.Н.Малофеев. Аналитический обзор источников позволяет сделать вывод о том, что при всем многообразии исследований, содержащихся в научной литературе, наблюдается недостаток анализа проблем, возникающих в процессе социокультурной интеграции студентов-инвалидов в условиях вуза.

Список использованной литературы и источников:

1. Кирякова В.В. Проблемы социализации людей с ограниченными возможностями в условиях высшей школы/В.В. Кирякова// Научная сессия ТУСУР-2007:Материалы докл. Всерос.науч.-техн. Конф.студентов, аспирантов и молодых ученых: Томск, - 2007. - с.110.
2. Мельникова О., Рыкун А., Южанинов К. Дополнительное образование для инвалидов в Томске: условия и возможности реализации /О. Мельникова//Журнал исследований социальной политики. - 2008. -№1.-с.89-106.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ЦЕННОСТИ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Цыганенко Н. В. - к.с.н., доцент кафедры «Философия и социология»

Щербакова О. В. – ст. гр. СР-31

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г.Барнаул

Религия выступает одним из способов регулирования человеческой жизнедеятельности, общественных отношений при помощи соответствующих норм, оценок, санкций. Особенность религии состоит в специфичном характере этих средств регулирования, которыми выступают идеи, действия, переживания, относящиеся к сверхъестественному миру или священным объектам. Социальная роль религии определяется в итоге тем, какая часть оценок, норм, санкций, действующих в обществе, фактически имеет значение священных.

Для определения степени интегрированности религиозных ценностей и норм в систему жизнедеятельности населения региона (Алтайского края) нами была выбрана сфера семейно-брачных отношений в связи с ее, как мы предполагали, функционально схожей с религиозной сферой ориентированностью на социализацию личности. Дополнительным аргументом, обосновывающим повышенное внимание к взаимосвязи религии и семьи, является то, что длительный запрет на свободу совести и деятельность религиозных

организаций в нашей стране повысил значение религиозного воспитания в семье. О том, что в советский период истории во многих семьях сохранялись религиозные традиции и обряды, свидетельствует тот факт, что доля крещенных респондентов в возрасте старше 30 лет оказалась весьма значительной и составила 65%. Интересно, что доля верующих в данной возрастной группе оказалась равна 27%. Полагаем, это объясняется тем, что обряд крещения проводится в детском возрасте, когда собственные религиозные взгляды и убеждения не сформировались и обряд этот свидетельствует больше о религиозности родителей, нежели ребенка. С возрастом религиозные взгляды человека формируются уже в соответствии с его собственными представлениями и под влиянием светских институтов - СМИ, школы, трудового коллектива и т.д. Поскольку последние экстраполировали негативное отношение к религии, то мог произойти отказ некоторых людей от религиозных убеждений, навязывавшихся в семье.

Респондентам был предложен ряд суждений, выражающих, применительно к семье, ценностные ориентиры светского и религиозного характера. Поскольку основная масса жителей Алтайского края исповедует православие (что нашло подтверждение в нашем исследовании), предстояли выявить, какое значение имеют для респондентов православные каноны в области семьи и брака. В качестве основных параметров системы семейных ценностей были выделены следующие:

- 1) обязанности супругов и распределение ролей в семье;
- 2) понимание сущности брака;
- 3) альтернативы браку и семье;
- 4) планирование семьи;

Одним из постулатов православного брака является главенство мужчины, берущего на себя ответственность за жену и детей, являющегося духовной опорой и защитой семьи. Главная обязанность жены – быть послушной мужу, повиноваться ему как Господу, так как «муж есть глава жены, как Христос- глава церкви». Безусловно, такая теологическая установка претерпела существенную модернизацию и не всегда отражает понимание брака основной массой православных верующих. Мы предположили, что суждения «Главой семьи и ее кормильцем является мужчина» и «У мужа и жены должны быть равные права и обязанности» выражают различные точки зрения на распределение ролей в семье: традиционную, тяготеющую к патриархально-православной концепции брака, и современную.

Таблица 1. Отношение респондентам к распределению ролей в семье (в %).

	Главой семьи и ее кормильцем является мужчина	У мужа и жены должны быть равные права и обязанности
Воцерковленные верующие	73	70
Невоцерковленные верующие	72	86
Колеблющиеся, склонные к религии	69	88
Колеблющиеся, склонные к атеизму	80	85
атеисты	78	80
Все опрошенные	74	82

Как видно из таблицы 1, существенных различий в ответах исследуемых групп не оказалось, на основе чего можно сделать вывод о том, что религиозность не является фактором, предопределяющим отношение человека к распределению ролей в семье. Более того, респондентами предложенные суждения не были восприняты как противоположные или взаимоисключающие. Большинство опрошенных склонны рассматривать как норму равенство прав и обязанностей мужа и жены, при этом признавая приоритет мужчины в качестве ее кормильца.

Сущность брака в православии определяется в двух постулатах: брак установлен Богом и он есть образ духовного союза Христа с Церковью. Брак относится к Святому Таинству Церкви. Таинство – это священное действие, через которое тайным образом спасительная сила Бога действует на человека. В браке человек «получает благодать, освящающую супружество и естественное рождение и воспитание детей». Мотивом для заключения брака в православии является взаимная любовь будущих супругов. Вступление в брак с корыстными мотивами (брак по расчету) не соответствует православному пониманию этого таинства [1]. Однако значительная часть верующих респондентов (41% воцерковленных и 42% невоцерковленных) согласилась с суждением «Я не против браков по расчету». Таким образом, выясняется, что современный верующий в силу «пластичности» своего мировоззрения не склонен к категоричному отрицанию брака на основе деловых, партнерских интересов. В группах колеблющихся и атеистов склонность к одобрению подобных браков выражена сильнее: ее проявили 54% колеблющихся, склонных к религии и 55% склонных к атеизму, 54% атеистов, что позволяет сделать вывод о существующей (хотя и не существенной) связи между типом религиозности и характером суждений относительно мотивов вступления в брак.

Что касается следующего критерия системы семейных ценностей – поливариантности моделей супружеских отношений, то альтернативы браку и семье, кроме монашеского отречения, в православии не существует. Добрачные и внебрачные связи, гражданский брак рассматриваются канонами вероучения как грех, отречение от Христа и Церкви [2]. Не приветствуются разводы и повторные браки. Данные принципы оказались восприняты верующими жителями Алтайского края сильнее, чем предыдущие. Верующие в меньшей степени, чем колеблющиеся и атеисты, склонны одобрить брак по расчету, гражданский брак и возможность рождения ребенка одинокой женщиной. Верующие нетерпимее относятся к сексуальной свободе: лишь 34% воцерковленных отметили, что относятся к ней спокойно, тогда как в группе атеистов такое отношение свойственно 53%. Как видно из таблицы 46, наиболее «демократично» к свободе в отношениях полов относятся атеисты, а верующие более строги в вопросах половой морали. Верующие, как и представители других исследуемых групп, склоняются в сторону «светского», толерантного отношения к гражданскому браку.

Таблица 2. Мнения представителей разных типов религиозности по некоторым вопросам семейной морали (в %)

	Я не против гражданских браков	Я одобряю женщину, которая хочет иметь ребенка без брака	Я спокойно отношусь к сексуальной свободе.
Воцерковленные верующие	68	46	34
Невоцерковленные верующие	68	48	42
Колеблющиеся, склонные к религии	80	66	47
Колеблющиеся, склонные к атеизму	78	61	46
Атеисты	83	68	53
Все опрошенные	77	60	46

В итоговом выражении связь между типом религиозности и отношением к некоторым вопросам семейной морали оказалась не значительной, что не позволяет сделать вывод о том, что религиозность существенно влияет на характер моральных оценок.

Отношение к планированию семьи и рождаемости в православии коренным образом расходится со светским: церковные каноны выражают протест против любого вторжения в

естественный процесс воспроизводства населения. Их позиция не согласуется с мнением представителей здравоохранения, социальных и правозащитных организаций, женских движений, которые высказываются за сознательное регулирование численности семьи. Какая же позиция по данному вопросу – религиозная или светская, разделяется представителями разных типов религиозности?

Таблица 3. Отношение представителей разных типов религиозности к планированию семьи (в %)

	Семья должна регулировать рождаемость	Использование противозачаточных средств является преступлением против жизни	Аборты должны быть запрещены
Воцерковленные верующие	87	25	45
Невоцерковленные верующие	91	18	28
Колеблющиеся, склонные к религии	91	9	21
Колеблющиеся, склонные к атеизму	93	11	16
Атеисты	89	6	14
Все опрошенные	90	13	24

Таблица 3 показывает, что верующие респонденты наравне с колеблющимися и атеистами высказались в пользу регулирования рождаемости в семье. В целом соглашаясь с ее необходимостью, представители разных типов религиозности по своему оценивают методы этого регулирования. Так, почти половина воцерковленных верующих (45%) разделяет позицию церкви о необходимости запрещения абортов, 25% из них высказываются против применения противозачаточных средств. По мере снижения степени религиозной убежденности в других опрошенных группах наблюдается смягчение характера оценок в пользу светского, разрешительного отношения к данным методам планирования семьи. В связи с этим интересно было определить, насколько сильно религиозные взгляды влияют на репродуктивное поведение опрошенных, на количество детей в их семьях.

Таблица 4. Количество детей в семьях представителей разных типов религиозности (в %)¹

	Нет детей	Один ребенок	Двое детей	Трое детей	Четверо детей и более
Воцерковленные верующие	1	30	31	19	6
Невоцерковленные верующие	2	17	41	15	4
Колеблющиеся, склонные к религии	0	27	34	11	5
Колеблющиеся, склонные к атеизму	0	31	46	10	2
Атеисты	2	23	39	11	6

В целом связь между сравниваемыми признаками оказалась не существенной. В группе воцерковленных верующих чуть больше, чем в других группах, доля многодетных семей, в которых три и четыре ребенка.

Сумма % менее 100, так как на вопрос отвечали только взрослые семейные респонденты.

Сопоставляя выявленные факты с гипотезой о том, что верующие в сфере семейно-брачных отношений разделяют религиозную систему ценностных ориентаций, а колеблющиеся и атеисты – светскую, мы обнаруживаем, что тип религиозности не обуславливает указанных предпочтений. Полагаем, что это объясняется преобладанием в Алтайском крае внеинституциональной религиозности.

Наименьшее расхождение между представителями всех исследуемых мировоззренческих групп проявилось в суждениях, касающихся общих вопросов семьи и брака, таких, как супружеская верность и наличие детей в семье.

Таблица 5. Оценка значимости супружеской верности и детей (в %)

	Верность супругов важна для семейного счастья	В семье обязательно должны быть дети
Воцерковленные верующие	92	94
Невоцерковленные верующие	93	91
Колеблющиеся, склонные к религии	84	89
Колеблющиеся, склонные к атеизму	88	94
Атеисты	86	82
Все опрошенные	88	89

Большинство респондентов, не зависимо от типа религиозности, согласились с тем, что верность супругов, как и наличие детей, важны для семейного счастья.

Православная система семейных ценностей, в большей степени, чем светская, ориентирована на сохранение стабильности в семье. Существует определенный стереотип о том, что в семьях верующих гармоничные отношения, основанные на принципах взаимного уважения, высокой нравственности, терпимости. Безусловно, что этот стереотип основывается не на параллели между религией и нравственностью, а на том основании, что в религии нравственные нормы отношений между супругами, между родителями и детьми подкрепляются непрерываемым авторитетом религиозных норм, касающихся семейной жизни, и святостью заповедей. Степень согласия с данным стереотипом косвенно свидетельствует об отношении жителей края к роли религиозного фактора в сфере семьи и брака. Выяснилось, что она находится во взаимосвязи с типом религиозности.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Существует мнение, что семьи верующих более счастливы и гармоничны, чем семьи атеистов. Согласны ли Вы с ним?» (в %)

	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен
Воцерковленные верующие	52	13	34
Невоцерковленные верующие	20	27	53
Колеблющиеся, склонные к религии	8	34	57
Колеблющиеся, склонные к атеизму	3	40	57
Атеисты	5	59	36
Все опрошенные	15	35	50

Верующие респонденты больше других признают действенный вклад религии в гармонизацию семейных отношений. Представители остальных сравниваемых групп не склонны однозначно связывать гармонию в супружеской жизни с религиозностью, о чем свидетельствует значительная доля тех, кто затруднился ответить и тех, кто не согласен с данным утверждением. На основании полученных данных мы не можем сделать вывод о действительно большей нравственности в семьях верующих. Высокая степень согласия верующих с данным сужением может лишь означать их стремление считать себя нравственным семьянином. В связи с этим было предпринято уточнение гипотезы путем измерения удовлетворенности респондентов своей семейной жизнью.

Таблица 7. Взаимосвязь между типом религиозности и удовлетворенностью семейной жизнью (в %)

	Моя семейная жизнь удалась	Состоят в браке	Довольны жизнью в целом
Воцерковленные верующие	61	69	43
Невоцерковленные верующие	49	49	35
Колеблющиеся, склонные к религии	53	62	32
Колеблющиеся, склонные к атеизму	56	80	31
Атеисты	61	69	26
Все опрошенные	59	67	32

Интересно, что среди «крайних» групп нашей типологии – воцерковленных верующих и атеистов, оказалось самое большое число лиц (61% в каждой группе), которые считают, что их семейная жизнь удалась; оказалось так же, что в этих группах одинаковы доли лиц, состоящих в браке. Однако, при близких показателях удовлетворенностью семейной жизнью среди верующих оказалось значительно больше тех, кто доволен жизнью в целом (43%), тогда как среди атеистов таких лишь 26% [2]. Заметно, что удовлетворенность жизнью снижается по мере ослабления степени религиозности, что позволяет судить о более гармоничном мироощущении верующих, которое, возможно, связано с той мудрой жизненной позицией, которой их вооружает вера. Еще одним доказательством тому являются данные, которые свидетельствуют о менее благополучном социальном положении группы верующих. Таким образом, высокая удовлетворенность верующих респондентов семейной жизнью и жизнью в целом является аргументом в пользу признания религии значимым фактором гармонизации семейно-брачных отношений. В то же время, этот показатель не согласуется с выявленными ранее свидетельствами того, что православная система ценностей не является доминирующей для верующих. Вероятно, следует вести поиск объяснения этому не в сфере религиозных убеждений, а в сфере религиозных чувств, что является прерогативой психологических наук.

Подводя итог сравнению взглядов современных верующих, атеистов и колеблющихся между верой и неверием, можно сделать вывод, что при оценке смысловых и общечеловеческих ценностей религиозно-обусловленная специфика мировоззрения проявляется слабо, нет коренных различий между представителями разных типов религиозности. Это объясняется тем, что любая идеология, в том числе и религиозная, содержит в себе некоторые общие моральные принципы. «Каноническая религиозность», которая бы выразилась в безусловном принятии всех религиозных постулатов, касающихся семьи и морали, почти отсутствует. Православная система семейных ценностей в ее классическом варианте сдает позиции под влиянием светских ориентиров. Во взглядах представителей групп с разной степенью религиозной убежденности нет жесткого догматизма.

Список использованной литературы и источников:

1. Форсова В. В. Православные семейные ценности // Социологические исследования . – 1997. – №1. – С. 64-72.

2. Троицкий С. Христианская философия брака. – М.: Путь, 2001. – 176 с.
3. Цыганенко Н. В. Параметры и тенденции религиозности в Алтайском крае // Образование и социальное развитие региона. – 2003. – № 1-2. С. 128-131.